

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

В. В. АРИСТАРХОВ

**ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ,
ОТНОСЯЩИХСЯ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ**

Аналитический доклад

**Москва
март 2023 г.**

15 октября 2022 года Президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил (за номером Пр-1964) Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей, состоявшегося 27 июня 2022 года¹.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 2-го данного документа, Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации было поручено:

«провести анализ документов стратегического планирования и нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, регулирующих вопросы патриотического и духовно-нравственного воспитания, и внести в них изменения, направленные на гармонизацию и унификацию содержащихся в них определений понятий «духовно-нравственные ценности» и «духовно-нравственное воспитание»».

Срок исполнения поручения не установлен, однако предусмотрен срок доклада Президенту по данному вопросу: до 1 декабря 2022 года, далее — ежегодно.

Настоящий Аналитический доклад содержит обзор документов стратегического планирования и нормативных правовых актов федерального уровня, требующих гармонизации и унификации в рамках указанного поручения Президента. Всего рассмотрено 59 документов, имеющих отношение к данной проблематике. Кроме того, отмечен ряд документов, в которых необоснованно отсутствуют упоминания о ценностно ориентированном воспитании. Указаны отдельные сферы деятельности, для которых соответствующие документы стратегического планирования вообще не разрабатывались. Даны предложения по повышению эффективности государственной культурно-образовательной политики.

Написание настоящего Аналитического доклада стало возможным благодаря Министерству культуры Российской Федерации, которое в течение 2020–2022 годов подготовило Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². Названные Основы обеспечили ранее отсутствовавшую методологическую базу для выполнения поручения Президента. Появилась «точка отсчёта», в соответствии с которой должна вестись дальнейшая работа по гармонизации и унификации понятийного аппарата.

Разработку названного Указа по поручению Минкультуры России осуществлял Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (далее — Институт Наследия).

Доклад предназначен для всех заинтересованных лиц, организаций и органов публичной власти.

¹ См. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69622>.

Видеозапись заседания см.: <https://vmeste-rf.tv/broadcast/zasedanie-soveta-pri-prezidente-rf-po-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-sferf-zashchity-semi-i-/>.

² См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

1. Актуальность темы	9
2. Методология.....	10
3. Ограничения анализа.....	10
4. Выборка документов	12
5. Понятие «духовно-нравственные ценности»	12
6. Понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности»	14
7. Понятия «воспитание» и «духовно-нравственное воспитание».....	17
8. Наиболее распространённые терминологические ошибки	17
8.1. Неконкретность и бессодержательность	18
8.2. Отсылки к «общечеловеческим» ценностям.....	18
8.3. Ценности российского народа или народов	20
8.4. Традиционные семейные ценности	21
9. Выводы: о совершенствовании понятийного аппарата.....	21
10. Выводы: о совершенствовании системы нормативно-правовых актов.....	23
11. Выводы: о совершенствовании системы государственного управления.....	25

Часть II

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ

12. Декларация «О языках народов России», утверждённая постановлением Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О языках народов РСФСР”» от 25 октября 1991 года № 1808-1.....	28
13. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, принятые законом Российской Федерации от 09 октября 1992 года № 3612-1. (С изменениями на 28 декабря 2022 года)	29
14. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации». (С изменениями на 29 декабря 2022 года).....	31
15. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». (С изменениями на 17 февраля 2023 года).....	32

16. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»	33
17. Федеральный закон от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»	34
18. Законодательные ограничения на распространение информации	35

ДОКУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ

19. Исходные положения	36
20. Установочные документы стратегического планирования Президента и Правительства Российской Федерации	37
20.1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». (С изменениями на 21 июля 2020 года)	37
20.2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»	38
20.3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утверждённые Председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 29 сентября 2018 года	39
21. Документы стратегического планирования в сфере демографии и семейной политики	40
21.1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 09 октября 2007 года № 1351. (С изменениями на 01 июля 2014 года)	40
21.2. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р	40
21.3. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 года № 4356-р	41
22. Документы стратегического планирования в сфере образования и воспитания	43
22.1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утверждённые Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 года за № Пр-1168	43

22.2. Паспорт национального проекта «Образование», утверждённый президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 года № 16	44
22.3. Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённые распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р.....	45
22.4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р.....	46
22.5. Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 09 апреля 2016 года № 637-р	47
22.6. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520-р. (С изменениями на 18 марта 2021 года)	47
22.7. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642. (С изменениями на 25 января 2023 года.).....	48
22.8. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 678-р.....	49
23. Федеральные государственные образовательные стандарты	49
23.1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 года № 1155. (С изменениями на 08 ноября 2022 года)	50
23.2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2009 года № 373 (1–4 классы). (С изменениями на 11 декабря 2020 года).....	50
23.3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утверждённый приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 287 (5–9 классы). (С изменениями на 08 ноября 2022 года)	53
23.4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации	

от 17 мая 2012 года № 413 (10–11 классы). (С изменениями на 12 августа 2022 года)	56
23.5. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования, принятые около 2014 года (на примере ФГОСа среднего профессионального образования по специальности 50.02.01 «Мировая художественная культура», утверждённого приказом Министерства высшего образования и науки Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 974).....	59
23.6. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, утверждённая решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации, протокол № ПК-1вн от 23 октября 2020 года	60
24. Документы стратегического планирования в сфере культуры.....	61
24.1. Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808. (С изменениями на 25 января 2023 года)	61
24.2. Паспорт национального проекта «Культура», утверждённый президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 года № 16	63
24.3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 317. (С изменениями на 26 декабря 2022 года).....	65
24.4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326-р. (С изменениями на 30 марта 2018 года)	66
24.5. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 года № 608-р. (С изменениями на 15 декабря 2021 года).....	66
24.6. Концепция художественного образования в Российской Федерации, утверждённая приказом Министерства культуры Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1403.....	67
24.7. Методические рекомендации по развитию театрального дела в регионах и мерам поддержки театрального искусства, направленные письмом Министерства культуры Российской Федерации от 06 марта 2012 года № 31-01-39/02-ПХ	67
24.8. План деятельности Министерства культуры Российской Федерации на 2019–2024 годы, утверждённый приказом Министра культуры Российской Федерации от 01 марта 2019 года № 229.....	68
24.9. Распоряжение Министерства культуры Российской Федерации от 27 декабря 2021 года № Р-1859 «О статистической методологии расчёта показателей национального проекта	

“Культура”, федеральных проектов “Культурная среда”, “Творческие люди”, “Цифровая культура”»	69
25. Документы стратегического планирования в сфере информатики и цифровизации	70
25.1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 года № 646	70
25.2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 года № 203.....	70
25.3. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 313. (С изменениями на 17 февраля 2023 года)	71
25.4. Концепция информационной безопасности детей, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 декабря 2015 года № 2471-р.....	71
26. Документы стратегического планирования в сфере международных отношений и поддержки казачества	72
26.1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666. (С изменениями на 06 декабря 2018 года)	72
26.2. Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 09 августа 2020 года № 505	74
26.3. Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 года № 1532. (С изменениями на 09 декабря 2022 года)	75
27. Документы стратегического планирования в сфере государственной и общественной безопасности	76
27.1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации 05 октября 2009 года.....	76
27.2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344	76
27.3. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733	76

28. Документы стратегического планирования в сфере внешней политики	77
28.1. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, утверждённые Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года	77
28.2. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утверждённая Президентом Российской Федерации 03 ноября 2015 года за № Пр-2283	78
28.3. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640	78
28.4. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 05 сентября 2022 года № 611. (С изменениями на 17 октября 2022 года).....	79
29. Прочие документы стратегического планирования	82
29.1. Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р. (С изменениями на 26 марта 2019 года)	82
29.2. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 05 февраля 2016 года № 164-р.....	82
29.3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (опубликован в 2013 году).....	83

ЧАСТЬ I

1. Актуальность темы

Важность рассматриваемой проблематики обусловлена текущим положением дел в России и в мире.

Современное противоборство на мировой арене носит прежде всего ценностный характер. Стремясь получить контроль над природными и человеческими ресурсами планеты, коллективный Запад ведёт против России и других стран так называемую «гибридную войну». В отличие от обычной или «холодной» войны, главным инструментом воздействия на противника здесь является манипуляция сознанием людей, попытки «переформатировать» их нравственные ориентиры и заставить перейти на сторону агрессора. Фактически идёт противоборство систем ценностей, образов жизни, коллективных представлений о добре и зле, о должном и недопустимом.

На протяжении многих лет на данное положение дел указывалось Президентом Российской Федерации:

«Как показывает в том числе и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды — это сфера жёсткой конкуренции, порой объект открытого информационного противоборства, не хочется говорить агрессии, но противоборства — это точно, и уж точно хорошо срежиссированной пропагандистской атаки.»³ Приведённые слова были сказаны в 2012-м году. Сегодня, спустя десять с лишним лет, необходимо говорить уже именно об информационно-пропагандистской агрессии против России.

В обращении Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года дана соответствующая оценка действий коллективного Запада:

«...До последнего времени не прекращались попытки использовать нас в своих интересах, разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности, которые разъедали бы нас, наш народ изнутри, те установки, которые они уже агрессивно насаждают в своих странах и которые прямо ведут к деградации и вырождению, поскольку противоречат самой природе человека. Этому не бывать, никогда и ни у кого этого не получалось. Не получится и сейчас.»

³ Встреча Президента Российской Федерации В. В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. Краснодар, 12 сентября 2012 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/16470>.

«Благополучие, само существование целых государств и народов, их успех и жизнеспособность всегда берут начало в мощной корневой системе своей культуры и ценностей, опыта и традиций предков и, конечно, прямо зависят от способности быстро адаптироваться к постоянно меняющейся жизни, от сплочённости общества, его готовности консолидировать, собирать воедино все силы, чтобы идти вперёд.»⁴

Представляется, что в современных условиях выживание российского народа и России как государства обусловлено сохранением присущей нам системы ценностей, способностью общества обеспечить воспитание новых поколений в духе этих ценностей.

2. Методология

Мы исходим из ценностно-цивилизационного подхода к изучению общества, в соответствии с которым человечество описывается как совокупность отличных друг от друга больших масс людей, называемых цивилизациями. В качестве примеров можно назвать западную, российскую, китайскую, индийскую и другие цивилизации. Каждая цивилизация характеризуется присущей ей самобытной специфической системой ценностей. И, как неоднократно отмечал В. В. Путин, Россия — «это действительно уникальная цивилизация и уникальная культура»⁵, это «открытая страна и при этом самобытная цивилизация»⁶.

Мы также рассматриваем государство как инструмент, создаваемый обществом и действующий в интересах общества в тех сферах, где достижение общественно значимых целей невозможно силами отдельных членов социума. Эффективность действий государства, в свою очередь, зависит прежде всего от правильного целеполагания и определения тех понятий, о которых идёт речь. Чего и требует Президент в своём поручении.

3. Ограничения анализа

Документы, представленные в настоящем Аналитическом докладе, рассмотрены только в связи с употреблением термина «духовно-нравственные ценности» и связанных с ним понятий и формулировок (в том числе понятия «духовно-нравственное воспитание»).

⁴ Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина 24 февраля 2022 года. См. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>.

⁵ Встреча Президента Российской Федерации В. В. Путина с историками и представителями традиционных религий России. Москва, 4 ноября 2022 года. См. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69781>.

⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565/>.

Не рассматривался вопрос о соответствии представленных документов обновлённой Конституции Российской Федерации и действующей редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400⁷ (за исключением «ценностного» аспекта).

При этом мы понимаем, что задача актуализации рассматриваемых нормативно-правовых актов не сводится лишь к гармонизации и унификации «ценностной» терминологии. К сожалению, многие документы стратегического планирования до сих пор не приведены в соответствие ни с обновлённой в 2020-м году Конституцией, ни с новой редакцией Стратегии национальной безопасности. Каждый такой акт требует отдельного анализа на предмет внесения необходимых изменений.

За рамками нашего анализа остались также проблемы соответствия целей и задач, декларируемых в документах стратегического планирования, и инструментов их реализации. Так, например, в действующих редакциях многих государственных программ содержатся правильные слова о приоритетах современной государственной политики. Однако правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета, прилагаемые к госпрограммам — как правило, не содержат качественных критериев отбора, а сводятся к ряду формальных требований.

Формат настоящего Аналитического доклада не позволяет также подробно рассмотреть ряд системных проблем, существующих в образовании, культуре и других сферах. Главной из них является единый государственный экзамен (ЕГЭ), введение которого резко снизило эффективность воспитания в стенах школы. По факту дети теперь учат только предметы, необходимые для поступления в вуз, игнорируя все остальные. Воспитательный компонент учебных программ по литературе, по истории, по обществознанию не работает, если данному конкретному подростку не нужны баллы ЕГЭ по этим предметам. Пока существует система ЕГЭ — любые упования на совершенствование воспитательного процесса в школе останутся самообманом.

Таким образом, настоящий Аналитический доклад касается лишь одного из многочисленных аспектов, требующих учёта для реализации эффективной государственной культурно-образовательной политики. Вместе с тем это самый важный аспект, поскольку любая системная работа должна начинаться с правильных определений того, о чём идёт речь. Некорректность определений, относящихся к главной сфере — сфере ценностей — является своего рода маркером, который указывает на несовершенство нормативного документа.

⁷ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

4. Выборка документов

При подготовке Аналитического доклада были рассмотрены федеральные законы и документы стратегического планирования федерального уровня, относящиеся в основном к следующим сферам: образование и воспитание, работа с молодёжью, культура, наука, межнациональные и межрелигиозные отношения, средства массовой информации и массовых коммуникаций, международное сотрудничество. Для обозначения целенаправленной деятельности государственных органов во всех этих сферах в целом мы используем термин «государственная культурно-образовательная политика».

Общие соображения и основные выводы из анализа представлены в части I Аналитического доклада. Конкретные нормативно-правовые акты рассматриваются в части II.

Учитывая, что современная российская система права насчитывает десятки тысяч текстов — вполне вероятно, что какие-то документы оказались ненамеренно пропущены. Автор будет благодарен за указание на такие пробелы — и не сомневается, что компетентный законодатель сможет добиться ещё большего совершенства правовой базы, нежели это видится автору доклада.

5. Понятие «духовно-нравственные ценности»

Формальное определение понятия «духовно-нравственные ценности» есть в разделе 6-м паспорта национального проекта «Культура», утверждённого президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16)⁸: это «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, национальные традиции и обычаи, художественные промыслы и ремёсла, произведения культуры и искусства, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты».

Некорректность данного определения очевидна. Во-первых, это смешение духовного (то есть нематериального) и материального. Произведения культуры и искусства, имеющие материальное воплощение (живопись, скульптура, архитектура и т. д.), а также «территории и объекты» безусловно могут являться ценностями — однако это материальные, а не духовные ценности. Создаётся впечатление, что неизвестный автор определения перепутал понятия «духовно-нравственные ценности» и «культурные ценности»⁹.

⁸ См. <http://government.ru/info/35562/>.

⁹ Определение понятия «культурные ценности» дано в статье 3-й Основ законодательства Российской Федерации о культуре, принятых законом Российской Федерации от 09 октября 1992 года № 3612-1 и звучит следующим образом: это «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ре-

Во-вторых, не все явления из области нематериального уместно относить именно к духовно-нравственной сфере. Определение, данное в разделе III Основ государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, гласит: духовная сфера — это «система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии»¹⁰. Ясно, что не все «национальные традиции и обычаи» являются таковыми. «Художественные промыслы и ремёсла» также не могут быть отнесены к такой «системе представлений».

В пункте 4-м Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, дано следующее определение понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности»: это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.»¹¹

Данное определение сформулировано, исходя из ценностно-цивилизационного подхода к изучению общества, в том числе из следующих представлений:

- о существовании самобытной российской цивилизации, отличающейся от иных цивилизаций присущей ей специфической системой духовно-нравственных ценностей;
- о ключевой задаче сбережения и приумножения российского народа¹² не только в количественном, но и в качественном отношении, то есть о необходимости сохранения нашего образа жизни и нашей системы ценностей;

месла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты». См. <https://docs.cntd.ru/document/9005213>.

¹⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/420242192>.

¹¹ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

¹² См. послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (в том числе 08 июля 2000 года, 10 мая 2006 года, 12 декабря 2012 года, 13 декабря 2015 года, 01 декабря 2016 года, 01 марта 2018 года, 20 февраля 2019 года, 15 января 2020 года, 21 апреля 2021 года), Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400.

- о понятии общероссийской гражданской идентичности как «осознания гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества»¹³.

Задачей российского общества и государства является сохранение и укрепление не любых духовно-нравственных ценностей — но именно и только традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Представляется, что для решения данной задачи достаточно приведённого выше определения понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Для всех владеющих русским языком смысл используемых здесь слов в достаточной степени «понятен сам по себе»¹⁴ и не требует введения дополнительных формальных определений.

6. Понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности»

Если рассматривать систему нормативных правовых актов и документов стратегического планирования с «ценностной» точки зрения, то в нынешнем состоянии её следует охарактеризовать как хаотичную и несогласованную. В разных документах используются такие термины, как «нравственные ценности», «духовные ценности», «духовно-нравственные ценности», «принятые в семье и обществе социокультурные ценности», «моральные ценности», «базовые морально-нравственные ценности», «традиционные ценности» и многие другие, им подобные.

Полагаем, что разработчики всех этих документов должны были иметь в виду примерно одно и то же. Поэтому для унификации понятийного аппарата правильно было бы выбрать наиболее корректное понятие и далее употреблять его как основное во всех документах. А все прочие формулировки использовать только в тех случаях, когда они очевидно являются стилистически обусловленными синонимами.

Представляется, что такой выбор должен быть основан на положениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400

¹³ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, пункт 4.2, подпункт «г». См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

¹⁴ «Если нет ничего такого, что было бы понятно само по себе, то вообще ничего никогда не может быть понято. Поскольку то, что может быть понято через что-то другое, может быть понято только в той мере, в какой может быть понято это другое, и так далее; соответственно, мы можем сказать, что поняли нечто, только тогда, когда мы разбили это на части так, что каждая из частей понятна сама по себе.» (Г. В. Лейбниц.)

(далее — СНБ РФ)¹⁵, как базового документа стратегического планирования¹⁶. Термин, используемый в данном документе — это и есть «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Согласно СНБ РФ:

- «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» отнесены к национальным интересам Российской Федерации¹⁷;
- определён стратегический национальный приоритет «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»¹⁸;
- дан перечень: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.»¹⁹

При этом в тексте СНБ РФ отмечается: «Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации...»²⁰ Из контекста ясно, что выражение «фундаментальные ценности» здесь не представляет собой отдельного термина; это использование прилагательного «фундаментальные» по отношению к тем самым традиционным ценностям, о которых идёт речь.

Вообще говоря, в определённом смысле весь текст Конституции Российской Федерации можно рассматривать как декларацию ключевых ценностей российского общества. Однако формат Конституции, написанной в 1993 году, не предполагал использования ценностного подхода, и конкретный перечень ценностей там отсутствует. Есть лишь отдельные упоминания (например,

¹⁵ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

¹⁶ Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», статья 11-я, пункт 3-й, подпункт 1-й, абзац «в»; СНБ РФ, статья 2-я.

¹⁷ СНБ РФ, пункт 7-й статьи 25-й.

¹⁸ СНБ РФ, пункт 8-й статьи 26-й.

¹⁹ СНБ РФ, статья 91-я.

²⁰ СНБ РФ, статья 1-я.

о человеке, его правах и свободах как «высшей ценности»²¹; о традиционных семейных ценностях²²), а также различные тезисы, которые могут быть трактованы в духе приверженности тем или иным ценностям. Поэтому логичной выглядит позиция разработчиков СНБ РФ, которые, опираясь на положения Конституции, дали общее представление о значении традиционных российских духовно-нравственных ценностей и сформировали их конкретизированный перечень.

Возможно, в будущем законодатель сочтёт целесообразным вновь внести изменения в Конституцию, обогатив её системным представлением о традиционных российских ценностях. Это было бы логично, исходя из задачи сбережения российского народа — к слову сказать, также не нашедшей пока отражения в Конституции.

Появление перечня традиционных российских духовно-нравственных ценностей вызвало оживлённую дискуссию в научном сообществе и среди активных граждан. Учитывая, что СНБ РФ подлежит корректировке каждые шесть лет²³ — целесообразным было бы проведение научно-исследовательской работы с целью уточнения и дальнейшего обоснования перечня в рамках подготовки следующей редакции СНБ РФ.

Помимо перечня, в СНБ РФ дана общая оценка ситуации в России и в мире в её «ценностном» аспекте, обозначено ключевое значение традиционных ценностей для сбережения российского народа, сохранения единства страны и обеспечения национальных интересов.²⁴ Особо указывается, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств является одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности²⁵.

В тексте СНБ РФ в качестве синонимов понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности» используются такие выражения, как «традиционные духовно-нравственные основы российского общества»²⁶, «система ценностей» (России)²⁷, «российские духовно-нравственные идеалы»²⁸, «базовые российские духовно-нравственные и культурно-исторические цен-

²¹ Конституция Российской Федерации, статья 2-я.

²² Конституция Российской Федерации, статья 114-я,

²³ Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», статья 18-я, пункт 1-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/420204138>.

²⁴ См. в том числе статьи 8-ю, 11-ю, 19-ю, 21-ю, 22-ю, 23-ю, 28-ю, 33-ю (пункт 14-й) СНБ РФ. А также весь раздел, посвящённый стратегическому национальному приоритету «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (статьи 84–93 СНБ РФ).

²⁵ СНБ РФ, статья 46-я.

²⁶ СНБ РФ, статья 21-я.

²⁷ СНБ РФ, статья 23-я.

²⁸ СНБ РФ, статья 28-я.

ности, нормы морали и нравственности»²⁹. Использование этих синонимов обусловлено стилистическими соображениями и не вызывает разночтений.

7. Понятия «воспитание» и «духовно-нравственное воспитание»

Определение понятия «воспитание» дано в пункте 2-м статьи 2-й федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»³⁰.

Явным недостатком данного определения является использование термина «социокультурные, духовно-нравственные ценности», на основе которых должны осуществляться «самоопределение и социализация». Но о каких именно ценностях идёт речь? Как было уже показано выше, сбережение российского народа предполагает опору исключительно на традиционные российские духовно-нравственные ценности, а не на какие-либо иные. Данное в законе определение требует доработки.

Вместе с тем из приведённого определения очевидно, что понятие воспитания безусловно предполагает духовно-нравственный компонент и тем самым всегда является духовно-нравственным воспитанием. Поэтому представляется, что необходимость в отдельном определении понятия «духовно-нравственное воспитание» отсутствует.

8. Наиболее распространённые терминологические ошибки

Подробное рассмотрение нормативно-правовых актов федерального уровня, относящихся к государственной культурно-образовательной политике, дано в части II настоящего Аналитического доклада.

Как следует из нашего анализа, подавляющее большинство рассмотренных документов содержат некорректную терминологию. Во многих текстах повторяются одни и те же терминологические ошибки.

²⁹ СНБ РФ, статья 90-я.

³⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/902389617>.

8.1. Неконкретность и бессодержательность

Во многих нормативно-правовых актах содержатся ссылки на некие ценности «вообще», без привязки к их конкретному культурно-историческому содержанию.

Например, выше (см. пункт 7-й настоящего Аналитического доклада) уже было рассмотрено определение понятия «воспитание», данное в федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³¹. Используемое там выражение «социокультурные, духовно-нравственные ценности» оставляет открытым вопрос о содержании этих ценностей — и тем самым о направленности всего процесса воспитания.

Другой пример: в федеральном законе от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»³² говорится о необходимости «укрепления гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей молодёжи» (подпункт 20-й пункта 1-го статьи 6-й). Каких именно ценностей? Ведь они, как известно, могут оказываться самыми разными. Особенно (в силу возраста и отсутствия должного воспитания) в молодёжной среде.

Аналогичным образом, в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утверждённых Председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 29 сентября 2018 года³³, декларируется «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций» (раздел 4.3.1). Но о каких именно ценностях идёт речь, каково их содержание?

Как уже говорилось выше, необходимо обеспечить воспитание на основе именно и только традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а не ценностей «вообще».

8.2. Отсылки к «общечеловеческим» ценностям

В ряде нормативно-правовых актов до сих пор содержатся призывы к воспитанию в духе неких «общечеловеческих» и «демократических» ценностей. Но что это такое? Общепринятого перечня таких ценностей просто не существует. Фактически мы имеем здесь дело не с объективными научными категориями, а с пропагандистскими штампами.

Так, например, в Основах государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённых распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р³⁴

³¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/902389617>.

³² См. <https://docs.cntd.ru/document/573248507>.

³³ См. <http://government.ru/news/34168/>.

³⁴ См. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039>.

(пункт 4-й), говорится о необходимости формирования личности, обладающей «прочным нравственным стержнем», который должен состоять из «обще-человеческих и национальных духовных ценностей». А в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования, утверждённом приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2009 года № 373³⁵ (1–4 классы), указывается на необходимость «становления гуманистических и демократических ценностных ориентаций» у детей (подпункт 1-й пункта 10-го раздела II).

К сожалению, в современных условиях такого рода декларации объективно способствуют продвижению псевдоценностей, навязываемых Западом. Суть политики «коллективного Запада» — «прикрываясь словами о демократии и свободах, насаждать неолиберальные и тоталитарные по своей сути ценности»³⁶.

Под видом «общечеловеческих», «гуманистических» и «демократических» ценностей фактически обосновывается право на отказ от морали, ведущее к разрушению общества. «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведёт к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее — деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.»³⁷

Должная оценка этим попыткам дана была 21 октября 2021 года, в выступлении В. В. Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай»: «Тем более нельзя кому-то или что-то навязывать, будь то принципы общественно-политического устройства или ценности, которые кто-то по своим соображениям назвал универсальными. Ведь очевидно, что, когда приходит настоящий кризис, остаётся только одна универсальная ценность — человеческая жизнь, и как её защитить, каждое государство решает самостоятельно, исходя из своих возможностей, культуры, традиций.»³⁸

Поэтому, как уже было сказано выше, существует объективная необходимость сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей — а не абстрактных «общечеловеческих ценностей».

³⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/902180656>.

³⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565/>.

³⁷ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, пункт 14-й. См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

³⁸ См. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>.

8.3. Ценности российского народа или народов

В СНБ РФ везде по тексту речь идёт о едином российском народе и присущих ему традиционных духовно-нравственных ценностях. Однако во многих документах стратегического планирования присутствует выражение «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». Именно такая формулировка вошла, например, в Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³⁹ и от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁴⁰.

Следует указать на разницу между терминами «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». Первое понятие обозначает те нравственные ориентиры, которые являются общими для всего российского народа, для всех входящих в Российскую Федерацию этнических групп. Как указывается в статье 91-й СНБ РФ: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.»⁴¹ В то время как второе понятие отражает как раз возможность различий между ценностными системами у отдельных народов. (При наличии общего ценностного ядра, которое и составляют традиционные российские духовно-нравственные ценности.)

Представляется, что задача воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности должна решаться с опорой именно на те ценности, которые объединяют всех россиян. То есть на традиционные российские духовно-нравственные ценности. А не на ценности отдельных народов, будь они взяты вместе или по отдельности.

Всё сказанное не противоречит задаче сохранения многонационального и многоконфессионального характера российского общества. Как указывается в СНБ РФ и других документах стратегического планирования, важнейшей задачей остаётся «сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации»⁴², что предполагает сохранение этнокультурного и духовного наследия всех народов России. Однако приоритетом государственной культурно-образовательной политики является «укрепление единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности»⁴³ — то есть на основе общих для всех россиян ценностей, а не разных ценностей разных народов.

³⁹ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.

⁴⁰ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/45726>.

⁴¹ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

⁴² СНБ РФ, пункт 1-й статьи 93-й. См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

⁴³ СНБ РФ, статья 92-я. См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

8.4. Традиционные семейные ценности

В ряде документов используется выражение «семейные ценности». Однако в Конституции Российской Федерации используется формулировка «традиционные семейные ценности»⁴⁴. Существует также официальное определение этого термина: «К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению». (Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р⁴⁵, раздел III.)

Таким образом, во всех случаях уместным представляется использование именно термина «традиционные семейные ценности», а не просто «семейные ценности».

9. Выводы: о совершенствовании понятийного аппарата

Представляется, что для гармонизации и унификации понятийного аппарата документов стратегического планирования и нормативных правовых актов федерального и регионального уровней в части, касающейся понятий «духовно-нравственные ценности» и «духовно-нравственное воспитание»:

- необходимо принять в качестве основного термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности», используя иные выражения только в тех случаях, когда они воспринимаются как синонимы, не допускающие иных толкований;
- уместно рассматривать термины «воспитание» и «духовно-нравственное воспитание» как синонимы.

Вместе с тем дальнейшее совершенствование понятийного аппарата требует проведения научной дискуссии по ряду вопросов.

Во-первых, это вопрос о перечне традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ныне закреплённом в статье 91-й СНБ РФ⁴⁶. Фактически это вопрос о самобытности русской (российской) цивилизации, обусловленной специфической для неё системой ценностей. Данной проблеме посвящено значительное количество научных трудов, написанных в послед-

⁴⁴ Конституция Российской Федерации, статья 114-я, пункт 1-й, подпункт «в».

⁴⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/420217344>.

⁴⁶ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

ние 200 лет — и это огромное наследие должно быть изучено и принято во внимание. Кроме того, упоминания разного рода ценностей, отнесённых к ценностям нашей цивилизации, встречаются как в документах стратегического планирования, так и в посланиях и выступлениях Президента; не всегда эти ценности совпадают с перечнем в СНБ РФ. Широкая научная дискуссия позволила бы подвести должную теоретическую базу под положения, закреплённые в базовых документах стратегического планирования. Учитывая, что СНБ РФ подлежит корректировке каждые шесть лет⁴⁷ — данную задачу следует решить к 2027 году.

Во-вторых, это вопрос о соотношении понятий «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и «традиционные семейные ценности». Как уже было отмечено, существует официальное определение традиционных семейных ценностей⁴⁸. Однако в перечне традиционных российских духовно-нравственных ценностей, приведённом в статье 91-й СНБ РФ⁴⁹, упомянута просто «крепкая семья» как традиционная ценность. Целесообразно было бы отразить взаимное соотношение этих понятий в каком-либо из документов стратегического планирования.

В-третьих, ряд документов стратегического планирования, относящихся к сфере внешней политики, фактически основаны на представлении о двухуровневой структуре традиционной для России системы ценностей⁵⁰. Первый

⁴⁷ Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», статья 18-я, пункт 1-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/420204138>.

⁴⁸ «К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению». (Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р, раздел III. См. <https://docs.cntd.ru/document/420217344>.)

⁴⁹ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

⁵⁰ См., например:

— Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, утверждённые Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года — https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/;

— Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640 — <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>;

— Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 05 сентября 2022 года № 611 — <http://kremlin.ru/acts/bank/48280>.

уровень — ценности, являющиеся универсальным для всего мирового сообщества (то есть для любой цивилизации). Выявление перечня таких ценностей позволило бы наконец наполнить объективным содержанием понятие «обще-человеческие ценности». Второй уровень — ценности, свойственные именно российской цивилизации и отличающие её от других. Было бы целесообразно изложить данную концепцию в каком-либо из документов стратегического планирования в сфере внешней политики — что также требует соответствующего научно-теоретического обоснования.

10. Выводы: о совершенствовании системы нормативно-правовых актов

В части II настоящего Аналитического доклада рассмотрены 59 документов, относящихся к сфере государственной культурно-образовательной политики.

Лишь в семи из них⁵¹ (т. е. в 12 % случаев) используется понятийный аппарат, соответствующий СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада). Впрочем, если ставить задачу полного соответствия положениям обновлённой Конституции Российской Федерации и действующей редакции СНБ РФ — то картина будет ещё более удручающей.

Особенно тревожная ситуация сложилась с федеральными государственными образовательными стандартами. Хотя ФГОСы и не относятся формально к числу документов стратегического планирования, однако именно в них заложен тот «воспитательный компонент», который определяет

⁵¹ Это следующие документы:

- Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808;
- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646;
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203;
- Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344;
- Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733;
- государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642;
- государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313.

реальное ценностное наполнение школьной программы. Именно школа является ключевым институтом государственной культурно-образовательной политики, и если воспитательная работа в стенах школы неэффективна — то неэффективна будет вся эта политика в целом.

Новая редакция Стратегии национальной безопасности Российской Федерации была утверждена в июле 2021 года — более полутора лет назад. За прошедший период Министерство культуры Российской Федерации завершило разработку Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809⁵²) и на их основе — Указа Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»⁵³. Издание этих документов обеспечило методологическую базу для актуализации других нормативно-правовых актов в отрасли культуры.

В то же время возникает вопрос: что мешало другим министерствам и ведомствам обеспечить приведение отраслевых документов стратегического планирования и других актов в соответствие с СНБ РФ за прошедшие полтора года?

Кроме того, есть целый ряд документов стратегического планирования, относящихся к государственной культурно-образовательной политике, в которых вообще не упоминаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. Например, это постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 1999 года № 329 «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации» (последняя редакция от 14 июля 2020 года); это Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 года № 642 (последняя редакция от 15 марта 2021 года); это прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, опубликованный 28 ноября 2018 года, и другие. В том числе все федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. То есть все эти документы также требуют актуализации.

И, наконец, в системе документов стратегического планирования существуют пробелы, образовавшиеся либо в связи с утратой силы ранее изданными документами, либо в связи с тем, что соответствующие документы никогда не издавались. Так, до сих пор не вышла новая редакция Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации (предыдущая Стратегия была рассчитана на период до 2020 года). Отсутствуют отраслевые

⁵² См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

⁵³ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>.

документы стратегического планирования в сфере цирка, музейного дела, кинематографии, архивного дела и т. д.

Таким образом, соответствующим федеральным органам исполнительной власти необходимо:

- обеспечить актуализацию документов стратегического планирования и нормативных правовых актов федерального уровня на предмет их соответствия положениям обновлённой Конституции Российской Федерации и новой редакции СНБ РФ (включая гармонизацию и унификацию терминологии, связанной с духовно-нравственными ценностями, но не ограничиваясь одним этим аспектом);
- рассмотреть целесообразность разработки документов стратегического планирования в тех сферах деятельности, где такие документы в настоящее время отсутствуют.

Приведя в порядок корпус документов федерального уровня (или хотя бы определив основные подходы к их актуализации) — можно браться за наведение порядка среди нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации.

Необходимо, наконец, предпринять практические шаги по принятию федерального закона «О культуре в Российской Федерации». Представляется, что условием успешной разработки этого закона должен быть консенсус между институтами гражданского общества и органами публичной власти, основанный на ценностном подходе к изучению общества и разработке правовой базы. Первым шагом для достижения такого консенсуса мог бы стать круглый стол в Государственной Думе или на иной площадке, посвящённый подходам к разработке данного закона.

11. Выводы: о совершенствовании системы государственного управления

Как показано в настоящем Аналитическом докладе, система нормативно-правовых актов, относящихся к государственной культурно-образовательной политике, включает в себя более 60 документов федерального уровня, принадлежащих к разным отраслям. В текстах этих документов царит абсолютная путаница в терминологическом отношении. Актуализация документов, обусловливаемая изданием нормативно-правовых актов более высокого уровня, не производится годами.

Ещё большую проблему представляет приведение в соответствие всей этой массы актов между собой. Ситуацию усугубляет непрерывный процесс внесения изменений в имеющиеся нормативные акты и издание новых.

Аналогичные проблемы воспроизводятся в сотнях соответствующих документов регионального уровня.

Отсюда следует, что проведение единой (межотраслевой) эффективной культурно-образовательной политики на основе существующего массива слабо увязанных между собой актов — невозможно.

Решение данной проблемы видится в создании межведомственного координационного органа, наделённого широкими полномочиями в сфере государственной культурно-образовательной политики. Создание такого политического субъекта позволило бы вести постоянный мониторинг системы нормативно-правовых актов, их актуализацию и приведение в соответствие с вышестоящими документами и друг с другом.

В настоящее время такой координирующий орган отсутствует. Им не может быть Совет при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству. Не является им и Правительственная комиссия по государственной культурной политике, созданная в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2017 года № 817⁵⁴, но фактически не функционирующая (за всё время собиралась лишь дважды).

Тезис о необходимости создания межведомственного координационного органа был заложен в Основах государственной культурной политики, утверждённых 24 декабря 2014 года Указом Президента Российской Федерации № 808⁵⁵. В проекте корректировки Основ государственной культурной политики, разработанном Институтом Наследия по поручению Минкультуры России, предусматривалось расширение полномочий данного органа. Однако в ходе межведомственного согласования данные предложения не были поддержаны. Указом Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35 были внесены изменения в Основы государственной культурной политики, в соответствии с которыми положение о необходимости создания межведомственного координационного органа сохранилось, однако его полномочия теперь урезаны до «подготовки предложений» по различным вопросам⁵⁶.

Пункт о необходимости создания межведомственного координационного органа был включён в проект Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, также подготовленный Институтом Наследия по поручению Минкультуры России. (Утверждены 9 ноября 2022 года Указом Президента Российской Федерации № 809⁵⁷.) Однако в ходе межведомственного согласования данный пункт тоже оказался исключён.

Ход специальной военной операции показывает необходимость усиления работы по воспитанию патриотизма, обеспечению культурного сувере-

⁵⁴ См. <http://government.ru/docs/28408/>.

⁵⁵ См. текст документа в старой редакции, раздел VII — <http://kremlin.ru/acts/bank/39208>.

⁵⁶ См. текст документа в действующей редакции, раздел VII — <https://docs.cntd.ru/document/420242192>.

⁵⁷ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

нитета Российской Федерации, защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Представляется, что ключевое значение для эффективного проведения единой государственной культурно-образовательной политики имело бы создание рабочего органа по координации этой политики на уровне Администрации Президента Российской Федерации. В состав такого органа должны войти не деятели культуры, а представители соответствующих ведомств (Минкультуры, Минобрнауки, Минпросвещения, Минцифра, Федеральное агентство по делам национальностей, Федеральное архивное агентство, Федеральное агентство по делам молодёжи, а также федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел и общественной безопасности).

Создаваемый координационный орган целесообразно было бы наделить следующими полномочиями:

- согласование ключевых кадровых назначений по линии перечисленных ведомств (кроме силовых) на федеральном и региональном уровне;
- согласование документов стратегического планирования и других нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней, связанных с осуществлением государственной культурно-образовательной политики;
- мониторинг государственной культурно-образовательной политики на федеральном и региональном уровне (с выделением необходимого финансирования, в том числе на проведение социологических опросов);
- организация экспертной оценки соответствия тех или иных мероприятий, результатов творчества, деятельности конкретных лиц — целям и задачам государственной культурно-образовательной политики.

При отсутствии межведомственного координирующего органа, который осуществлял бы перечисленные функции, эффективное проведение государственной культурно-образовательной политики будет невозможно.

ЧАСТЬ II

Настоящий раздел посвящён рассмотрению конкретных нормативно-правовых актов с точки зрения «ценностного» подхода и употребления термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Вначале рассматриваются федеральные законы (в хронологическом порядке, по дате принятия первой редакции). Затем анализируются документы стратегического планирования федерального уровня.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ

12. Декларация «О языках народов России», утверждённая постановлением Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О языках народов РСФСР”» от 25 октября 1991 года № 1808-І⁵⁸

Начало Декларации звучит следующим образом: «Верховный Совет РСФСР... утверждая приоритет общечеловеческих ценностей, равно как и духовных ценностей каждого народа...»

По смыслу слова «приоритет» — невозможно, чтобы приоритетами являлись одновременно и «общечеловеческие ценности», и «духовные ценности каждого народа». Подобная стилистика характерна для 1990-х годов с тогдашними попытками насадить в России «общечеловеческие ценности», никогда и никем толком не определённые.

Должная оценка этим попыткам дана в выступлении В. В. Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 года: «Тем более нельзя кому-то или что-то навязывать, будь то принципы общественно-политического устройства или ценности, которые кто-то по своим соображениям назвал универсальными. Ведь очевидно, что, когда приходит настоящий кризис, остаётся только одна универсальная ценность — человеческая жизнь, и как её защитить, каждое государство решает самостоятельно, исходя из своих возможностей, культуры, традиций.»⁵⁹

⁵⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/9003298>.

⁵⁹ См. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>.

Как уже было сказано выше, существует объективная необходимость сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей — а не абстрактных «общечеловеческих ценностей».

Что касается «духовных ценностей каждого народа», то понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности» предполагает, что эти традиционные ценности являются общими для всех народов России. Как указывается в статье 91-й СНБ РФ: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.»⁶⁰

Приведённый отрывок из принятой в 1991 году Декларации противоречит изложенным современным представлениям. Декларация формально не отменена и сохраняет юридическую силу — однако очевидно является скорее историческим, нежели имеющим актуальное значение актом. Следует полагать, что у законодателя есть более насущные задачи, чем вносить исправления в этот «документ эпохи».

13. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, принятые законом Российской Федерации от 09 октября 1992 года № 3612-1⁶¹. (С изменениями на 28 декабря 2022 года)

В документе дано определение (статья 3-я): «Культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.»

В данном определении к культурным ценностям отнесены «нравственные идеалы». По смыслу — это синоним выражения «нравственные ориентиры», использованного в определении понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Представляется, что в данном контексте, для целей данного определения использование в Основах выражения «нравственные идеалы» вполне приемлемо.

Следует, однако, обратить внимание на статью 11-ю Основ, где провозглашается: «Каждый человек имеет право на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей, на защиту государством своей культурной самобытности.»

⁶⁰ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

⁶¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/9005213>.

Здесь важно понимать, что в понятие «культурная самобытность», как и в понятие «культура» вообще, заложено ценностное содержание. Вспомним определение, данное в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 (раздел III): культура – это «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)»⁶². То есть, говоря о «культурной самобытности», мы подразумеваем, что эта самобытность обуславливается не только и не столько некими внешними этническими маркерами, такими как национальные костюмы – а прежде всего ценностями, присущими определённой культуре и её носителям⁶³.

Надо ли объяснять, что «свободно выбранные» нравственные ценности совершенно не обязательно будут соответствовать традиционным ценностям российского общества? Особенно в условиях «гибридной войны» с Западом, когда усилия наших противников направлены именно на насаждение чуждых россиянам ценностей. А в соответствии с Основами, получается, государство оказывается обязанным защищать любую «культурную самобытность» – которая вполне может опираться на антироссийские идеалы. Но ведь общество ожидает от государства абсолютно противоположного – а именно, воспитания граждан в духе традиционных ценностей и противодействия деструктивному воздействию на эти ценности.

Важно отметить, что здесь никоим образом не идёт речь об ограничении конституционных прав на свободу совести, свободу мысли и свободу слова⁶⁴. Каждый имеет право на свободный выбор, а государство обязано обеспечить всем гражданам эти права. Однако в документе речь идёт не о защите свободы слова, а о защите любой свободно выбранной «культурной самобытности». Понятие «защита» в данном контексте – это нечто большее, чем обеспечение конституционных прав. Защита – это меры, предпринимаемые для сохранения определённой идентичности, для обеспечения распространения тех или иных ценностей и идеалов. То есть некие активные содержательные действия со стороны государства, направленные не на обеспечение свобод для всех граждан, а на поддержку определённого мировоззрения и его носителей.

⁶² См. <https://docs.cntd.ru/document/420242192>.

⁶³ Формальное определение понятия «самобытность» дано в федеральном законе от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (ст. 2): это «родной язык, традиции и обычаи соотечественников, особенности их культурного наследия и религии». (См. <https://docs.cntd.ru/document/901734721>.) Заметим, что в данном определении заложен акцент на взаимосвязи такого качества, как самобытность, со своим народом и с родной культурой. А никак не со «свободным выбором» такой «самобытности».

⁶⁴ Конституция Российской Федерации, статьи 28-я и 29-я.

В современных условиях формулировка статьи 11-й Основ является объективно антироссийской. Обязанность государства обеспечить закреплённые в Конституции права и свободы граждан никак не означает, что государство обязано ещё и поддерживать то, что противоречит интересам общества.

Приведённые соображения лишний раз подчёркивают необходимость принятия федерального закона «О культуре в Российской Федерации», который заменил бы устаревшие Основы законодательства Российской Федерации о культуре. Насколько известно, соответствующие поручения о разработке такого закона давались неоднократно на протяжении последних 10–15 лет. Однако эта работа до сих пор не выполнена⁶⁵.

Представляется, что условием успешной разработки закона «О культуре в Российской Федерации» должен быть консенсус между институтами гражданского общества и органами публичной власти, основанный на ценностном подходе к изучению общества и разработке правовой базы. Первым шагом для достижения такого консенсуса мог бы стать круглый стол в Государственной Думе или на иной площадке, посвящённый подходам к разработке данного закона.

**14. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ
«Об основных гарантиях прав ребёнка
в Российской Федерации»⁶⁶.
(С изменениями на 29 декабря 2022 года)**

В пункте 1-м статьи 4-й названного закона указывается, что к числу целей государственной политики в интересах детей относится «содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребёнка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры». «Духовное и нравственное развитие» далее упоминается в пунктах 1-м и 2-м статьи 14.1.

Как было показано выше, действующая Конституция несовершенно с «ценностной» точки зрения; равным образом несовершенно пока и федеральное законодательство. Что считать «достижениями» в российской и мировой культуре — тоже вопрос дискуссионный. Выражение «духовное и нравственное развитие» не вполне конкретно, так как в нём отсутствует со-

⁶⁵ О попытке разработки концепции федерального закона «О культуре в Российской Федерации», отвергнутой обществом по причине её ультралиберального характера — см.: В. В. Аристархов «Каким должен быть закон «О культуре»?» — https://heritage-institute.ru/?tribe_events=v-zhurnale-voprosy-kulturologii-vy.

⁶⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/901713538>.

держательное наполнение: какое именно развитие, в соответствии с какими именно нравственными идеалами?

Представляется, что уместна была бы иная, менее громоздкая формулировка данного пункта, включающая в себя отсылку к задаче духовно-нравственного воспитания в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Таким образом, представляется необходимым внесение соответствующих изменений в текст федерального закона.

**15. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ
«Об образовании в Российской Федерации»⁶⁷.
(С изменениями на 17 февраля 2023 года)**

В пункте 2-м статьи 2-й закона дано определение: «воспитание — деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде».

Из приведённой формулировки не вполне понятно: о каких именно «социокультурных, духовно-нравственных ценностях» идёт речь? Хочется надеяться, что авторы формулировки имели в виду именно традиционные российские духовно-нравственные ценности, однако это далеко не очевидно. Особенно если принять во внимание положения пункта 1-го статьи 12-й закона, в которой говорится:

«Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями.»

Возможно, авторы этого абзаца вдохновлялись рассмотренным выше текстом из статьи 11-й Основ законодательства Российской Федерации о культуре, где заявляется о необходимости защиты государством любых цен-

⁶⁷ См. <https://docs.cntd.ru/document/902389617>.

ностей. Следует определиться: российское образование — оно за воспитание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, или как?

А если всё-таки мы все за традиционные ценности, то тогда:

- учёт «разнообразия мировоззренческих подходов» должен основываться на понимании неравноценности разных мировоззрений, на приверженности мировоззрению, основанному на наших, традиционных российских ценностях;
- не оспаривая право каждого на «свободный выбор мнений и убеждений», не будем забывать, что задача воспитания как раз-таки предполагает прививание детям и молодёжи определённой системы ценностей; и если после получения образования человек свободно выбирает антироссийские ценности (как это сделали, например, эмигранты 2022 года) — то это провал действующей системы воспитания;
- и как уже говорилось выше, было бы много яснее, если вместо слов «принятые в семье и обществе духовно-нравственные и социокультурные ценности» использовать всем понятный термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Таким образом, представляется необходимым внесение соответствующих изменений в текст федерального закона.

16. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»⁶⁸

Согласно статье 4-й закона, к целям молодёжной политики отнесены в том числе «формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям» (подпункт 5) и «формирование культуры семейных отношений, поддержка молодых семей, способствующие улучшению демографической ситуации в Российской Федерации» (подпункт 6). Здесь было бы уместно указание на то, что традиционные российские духовно-нравственные ценности как раз и являются теми самыми «нравственными ориентирами», которые позволяют противостоять различным видам деструктивной идеологии. А также включают в себя традиционные семейные ценности.

Согласно пункту 1-му статьи 6-й закона, к числу основных направлений реализации молодёжной политики относятся в том числе «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов

⁶⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/573248507>.

Российской Федерации» (подпункт 1) и «поддержка деятельности по созданию и распространению, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в средствах массовой информации произведений науки, искусства, литературы и других произведений, направленных на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей молодёжи» (подпункт 20). Здесь также было бы уместно указать на задачу воспитания в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей — а не абстрактных «духовно-нравственных ценностей молодёжи» (которые, как известно, могут оказываться самыми разными в силу возраста и отсутствия должного воспитания).

Таким образом, представляется необходимым внесение соответствующих изменений в текст федерального закона.

17. Федеральный закон от 20 октября 2022 года № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»⁶⁹

В пункте 1-м статьи 4-й закона дано определение: «нематериальное этнокультурное достояние Российской Федерации (далее — нематериальное этнокультурное достояние) — нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации как совокупность присущих этническим общностям Российской Федерации духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих у них чувство осознания идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения».

И следующее определение — из пункта 2-го статьи 4-й: «этническая общность Российской Федерации (далее — этническая общность) — исторически сложившаяся на определённой территории устойчивая совокупность людей, обладающая общей культурой с присущими ей образной и ценностной системами, общностью языка, этническим самосознанием, свободно определяющая свою национальную принадлежность».

В приведённых абзацах упоминание о духовно-нравственных ценностях (или ценностных системах), присущих этническим общностям, говорит нам о том, что разные этнические общности могут обладать весьма отличными друг от друга системами ценностей.

С точки зрения ценностно-цивилизационного подхода, все народы России объединяет общее ценностное ядро — что, собственно, и позволяет говорить о существовании единого российского народа. Соответственно, ценности отдельных этнических групп оказываются приемлемы постольку, поскольку

⁶⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/352037392>.

они не противоречат этому ценностному ядру. Поэтому формирование российского народа сопровождалось отказом определённых этнических общностей от некоторых ценностей, ранее им свойственных (таких, как, например, «ценности» кровной мести, многожёнства, рабовладения и т. п.).

Возникает вопрос: относятся ли к «нематериальному этнокультурному достоянию Российской Федерации» такого рода отжившие ценности, когда-то бытовавшие у определённых этнических групп? Вопрос не праздный, ибо здесь коренятся предпосылки развития региональных и национальных сепаратизмов.

Для снижения такого рода рисков представление о единой системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, объединяющей разные этнические общности в единый российский народ, должно быть закреплено на уровне федерального закона. (Например, в будущем законе «О культуре в Российской Федерации».) Пока соответствующие положения изложены только в документах стратегического планирования, что представляется недостаточным.

18. Законодательные ограничения на распространение информации

В рассмотренных выше федеральных законах содержатся положения о необходимости воспитания граждан в соответствии с духовно-нравственными ценностями. В то же время в ряде других нормативных актов установлены запреты и ограничения для определённой информации, распространение которой противоречило бы задаче сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Так, например, согласно федеральному закону от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»⁷⁰, к целям государственной политики в интересах детей относится в том числе «защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие» (пункт 1-й статьи 4-й). Поэтому (пункт 1-й статьи 14-й): «Органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребёнка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции, табачных изделий или никотинсодержащей продукции, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, от информации, пропагандирующей либо демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) пред-

⁷⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/901713538>.

почтения, от информации, пропагандирующей педофилию, от информации, способной вызвать у детей желание сменить пол, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.»

Подобные положения содержатся также в таких федеральных законах, как: от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»⁷¹ (статья 5.1, часть 4-я); от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе»⁷² (статья 5-я, часть 4-я, пункт 6-й); от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁷³ (статья 10.6, часть 1-я, пункт 5-й, подпункт «и», и статья 10.6, часть 4-я; статья 15.1, часть 1-я, и статья 15.1, часть 5-я, пункт 1-й, подпункт «л»; статья 15.1-1); от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁷⁴ (статья 5-я, часть 2-я, пункты 1–7; статья 5-я часть 3-я).

Таким образом, для решения задачи духовно-нравственного воспитания в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями законодатель может использовать как «позитивный» подход (закрепляя необходимость такого воспитания), так и «негативный» (запрещающий и ограничивая распространение информации, противоречащей поставленной задаче).

ДОКУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ

19. Исходные положения

Базовым документом стратегического планирования является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400), рассмотренная выше⁷⁵.

Документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, куль-

⁷¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/9028629>.

⁷² См. <https://docs.cntd.ru/document/901971356>.

⁷³ См. <https://docs.cntd.ru/document/901990051>.

⁷⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/902254151>.

⁷⁵ Раздел 6 настоящего Аналитического доклада. См. текст документа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

туры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, являются Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809⁷⁶.

Положения двух вышеназванных документов дают методологическую основу для нашего анализа.

Рассмотренные ниже документы стратегического планирования сгруппированы по отраслевому принципу. Для каждой отрасли вначале приводятся документы, утверждённые Президентом, затем — Правительством Российской Федерации, затем — выявленные документы отраслевого значения.

20. Установочные документы стратегического планирования Президента и Правительства Российской Федерации

20.1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁷⁷. (С изменениями на 21 июля 2020 года)

Согласно подпункту «а» пункта 5-го, Правительству Российской Федерации предписано обеспечить к 2024 году «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». При этом, как указывается в подпункте «а» пункта 12-го, при разработке «национальной программы в сфере культуры» следует обратить особое внимание на необходимость «укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации».

Здесь следует прежде всего указать на разницу между понятиями «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». Первое понятие обозначает те нравственные ориентиры, которые являются общими для всего российского народа, для всех входящих в Российскую Федерацию этнических групп. Как указывается в статье 91-й СНБ РФ: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.»⁷⁸ В то время как второе понятие отражает как раз возможность различий между ценностными системами у отдельных

⁷⁶ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

⁷⁷ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.

⁷⁸ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

народов. (При наличии общего ценностного ядра, которое и составляют традиционные российские духовно-нравственные ценности.)

Представляется, что задача «воспитания» гармонично развитой и социально ответственной личности» российского гражданина должна решаться с опорой именно на те ценности, которые объединяют всех россиян. То есть на традиционные российские духовно-нравственные ценности. А не на ценности отдельных народов, будь они взяты вместе или по отдельности.

Далее, напомним официальное определение термина «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)»: это «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»⁷⁹. Подставив текст этого определения в приведённую цитату из пункта 12-го Указа — получим, что авторы Указа предписывают укреплять «приверженность базовым ценностям российского общества» на основе «духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации». Как видим, здесь отчасти и тавтология (укрепление приверженности ценностям на основе ценностей), и определённое противоречие (так как речь идёт о разных ценностях — общероссийских в определении и ценностях отдельных народов в Указе).

Актуальность рассматриваемого Указа ограничена сроком его действия («на период до 2024 года»). Поэтому в данном случае достаточно понимать и учитывать, что определённые положения Указа противоречат СНБ РФ, как было изложено выше.

20.2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁸⁰

Согласно подпункту «б» пункта 2-го Указа, одним из целевых показателей, относящихся к национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов», является «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Как видно из вышеизложенного (см. предыдущий пункт настоящего Аналитического доклада), данная формулировка явно переписана из Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах

⁷⁹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, п. 4.2, пп. «г». См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

⁸⁰ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/45726>.

развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁸¹. В чём некорректность использования термина «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации» — уже было показано выше. Рассматриваемый Указ в этой части также противоречит СНБ РФ.

В иерархии документов стратегического планирования Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400, обладает приоритетом над данным Указом — и как базовый документ стратегического планирования, и как более актуальный документ по дате принятия. Фактически это означает, что руководствуясь положениями рассматриваемого Указа — следует основываться не на неких «духовно-нравственных ценностях народов Российской Федерации», а на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

*20.3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утверждённые Председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 29 сентября 2018 года*⁸²

В разделе 4.3.1 декларируется, что будет обеспечено «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций». Однако духовно-нравственные ценности бывают разные. О каких именно ценностях идёт речь, каково их содержание?

Как уже говорилось выше, необходимо обеспечить воспитание на основе именно и только традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а не ценностей вообще.

В разделе 4.8 говорится об «укреплении российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации». Выше уже была показана некорректность такой формулировки⁸³. Здесь также уместно было бы употребление термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

В современной практике пока ещё не было случая внесения поправок в Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации. Вероятно, по этой причине данный документ до сих пор существует в первоначальной редакции — несмотря на огромные изменения, произошедшие в стране и в мире с момента его принятия. И если братья за актуализацию этого текста, то здесь никак нельзя будет ограничиться заменой одного термина.

⁸¹ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.

⁸² См. <http://government.ru/news/34168/>.

⁸³ См. пункт 20.1 настоящего Аналитического доклада.

Остаётся надеяться, что хотя бы следующая редакция Основных направлений (на период после 2024 года) не будет противоречить СНБ РФ.

21. Документы стратегического планирования в сфере демографии и семейной политики

21.1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 09 октября 2007 года № 1351⁸⁴. (С изменениями на 01 июля 2014 года)

В документе упоминаются:

- «духовно-нравственные традиции семейных отношений» (пункт 3-й);
- «ценности семьи, имеющей несколько детей» (пункт 3-й);
- «ценности материнства и отцовства» (пункт 4-й).

Как известно, в Конституции Российской Федерации говорится о государственной политике в области сохранения традиционных семейных ценностей (подпункт «в» пункта 1-го статьи 114-й), о детях как важнейшем приоритете государственной политики (пункт 4-й статьи 67.1), о защите института брака как союза мужчины и женщины (подпункт «ж.1» пункта 1-го статьи 72-й) и т. д.

Последний раз изменения в Концепцию вносились в 2014-м году. Документ явно требует актуализации в соответствии с положениями обновлённой Конституции Российской Федерации и принятых в последние годы документов стратегического планирования. По логике вещей, работа над новой редакцией Концепции должна была бы начаться сразу после принятия поправок к Конституции в 2020-м году.

21.2. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р⁸⁵

В разделе III документа дано официальное определение понятия «традиционные семейные ценности»: «К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, харак-

⁸⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/902064587>.

⁸⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/420217344>.

теризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению».

Традиционные семейные ценности упоминаются в разделах I и III Концепции. Также в разделе II используется выражение «семейно-нравственные ценности», а в разделе III — «духовно-нравственные традиции в семейных отношениях» и «ценности семейной жизни». Что в целом не вызывает разночтений.

Примечательно, что авторы Концепции, которая не менялась с 2014-го года, добились закрепления формулировки о браке как союзе мужчины и женщины задолго до внесения поправок в Конституцию в 2020-м году.

Отметим, что требует разъяснения вопрос: как соотносятся понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (в число которых, согласно официальному перечню в СНБ РФ, входит «крепкая семья») и «традиционные семейные ценности»? Понятно, что наличие крепкой семьи основывается именно на изложенных традиционных семейных ценностях; возможно, это понимание следовало бы подтвердить и закрепить в каком-либо из документов стратегического планирования.

Также следует обратить внимание на формулировку, присутствующую в разделе II Концепции: «Большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников.

Воспитательная стратегия в такой семье традиционно была направлена на формирование у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей и основана на уважении к родителям, а также людям старшего поколения.»

Представляется, что здесь была бы уместна замена выражения «духовно-нравственные, этические ценности» (какие?) — на выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (или стилистически обусловленный синоним).

Таким образом, текст документа требует доработки.

21.3. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 года № 4356-р⁸⁶

Документ содержит отсылку к традиционным семейным ценностям (раздел III), что, казалось бы, говорит об их поддержке. Однако внимательное прочтение Национальной стратегии говорит совсем об обратном.

⁸⁶ См. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212310034>.

Мы рекомендуем ознакомиться с подробным анализом этого текста, представленным на сайте РИА «Катюша» 14 января 2023 года⁸⁷. В настоящем Аналитическом докладе достаточно будет указать на те основные причины, по которым Национальная стратегия охарактеризована как «антидемографическая и антисемейная».

В документе декларируется, что Национальная стратегия направлена на «обеспечение принципа равных прав и свобод мужчин и женщин и создание равных возможностей для их реализации». А в качестве одной из главных проблем на этом пути указывается: «Сохраняются барьеры занятости для женщин, обусловленные стереотипными представлениями о социальных ролях мужчин и женщин. Женщины имеют высокую бытовую нагрузку, в том числе по уходу за детьми...»

Другими словами: в логике авторов Национальной стратегии дети оказываются прежде всего помехой для трудоустройства женщин. Под «само-реализацией» для женщин понимается только трудовая и общественно-политическая деятельность. Биологически обусловленные «социальные роли» матери и отца выдаются за отжившие стереотипы.

В документе нет ни слова про повышение рождаемости, про ценность многодетности, про саму возможность самореализации женщины не только как «рабочей лошади» или «бизнес-вумэн», но как жены и матери.

Успех Национальной стратегии предполагается оценивать при помощи целого ряда показателей — таких, как доля женщин среди руководителей организаций, доля женщин в органах законодательной и исполнительной власти и т. п. Однако совершенно игнорируется тот факт, что в наиболее важной сфере, сфере воспроизводства человеческого рода — доля женщин как матерей составляет 100%. И для общества ценность женщин в этой сфере неизмеримо выше, нежели во всех остальных аспектах, упоминаемых в Национальной стратегии.

В тексте утверждается: «В целом в Российской Федерации женщины ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей.» Хотелось спросить авторов документа: они сами-то пробовали сочетать «полную занятость» с «воспитанием детей»? И не является ли такое вынужденное сочетание одной из причин того «чрезвычайного демографического вызова, с которым мы сталкиваемся»⁸⁸?

Понятно, что на многих женщин действительно ложится огромная нагрузка из-за необходимости одновременно и зарабатывать деньги, и воспитывать детей, и заботиться о доме. Но почти все меры по «облегчению» положе-

⁸⁷ См. <https://katyusha.org/semya/antidemograficheskaya-i-antisemejnaya-naczstrategiya-dejstvuj-v-interesax-feministok-ot-pravitelstva-rf-oon.html>.

⁸⁸ Выступление В. В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>.

ния женщин, предлагаемые Национальной стратегией, в основном сводятся к ещё большему их вовлечению в трудовую и общественную деятельность. То есть в ущерб семье и детям.

Как курьёз отметим, что в качестве достижения авторами Национальной стратегии сообщается следующий факт: «Перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, сокращён в 4 раза (с 456 до 100 позиций).»

Таким образом, так называемая «Национальная стратегия действий в интересах женщин» объективно направлена на продвижение антисемейных псевдоценностей, противоречащих задаче сбережения и приумножения российского народа. Реализация «Национальной стратегии» будет наносить ущерб прежде всего самим женщинам, которым навязывается представление о необходимости «самореализации» в ущерб материнскому и семейному счастью.

Наличие таких документов, как Концепция демографической политики Российской Федерации и Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации, делает бессмысленным исправление текста Национальной стратегии действий в интересах женщин. Этот документ следует просто отменить.

22. Документы стратегического планирования в сфере образования и воспитания

22.1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утверждённые Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 года за № Пр-1168⁸⁹

В пункте 1-м Основ декларируется: «Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надёжной защищённости публичных интересов.» Следует признать, что перечисленные «базовые ценности и принципы» характерны не только для российского общества. Использование термина «базовые ценности и принципы жизни общества» здесь вполне уместно и вряд ли требует замены.

В пункте 11-м отмечается: «Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных

⁸⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/902288529>.

социальных явлений...» — и т. д. Выражение «подлинные духовно-нравственные ценности» представляется здесь уместным (как по смыслу, так и стилистически) и также не требующим замены.

В то же время в пункте 8-м Основ указывается: «Государственная политика ориентируется на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан.» Официальный перечень таких «норм морали и общепризнанных нравственных ценностей» отсутствует; также непонятно, какие из них направлены в особенности «на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан». Целесообразно было бы изменить текст данного абзаца, используя термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Таким образом, текст документа требует доработки.

*22.2. Паспорт национального проекта «Образование»,
утверждённый президиумом Совета при Президенте
Российской Федерации по стратегическому развитию
и национальным проектам, протокол
от 24 декабря 2018 года № 16⁹⁰*

В пункте 2-м части 2-й Паспорта указывается, что целью национального проекта является «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Данная формулировка явно списана из Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁹¹. Выше уже было показано, почему употребление термина «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации» в таком контексте противоречит СНБ РФ⁹². Представляется необходимой замена этого термина в Паспорте на термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Следует также отметить несовершенство рассматриваемого документа с содержательной точки зрения. Так, например, в части 6-й сообщается, что указанная цель (то есть «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций») будет достигнута «...за счёт реализации целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей, включающей

⁹⁰ См. https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm.

⁹¹ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.

⁹² См. пункт 20.1 настоящего Аналитического доклада.

мероприятия по созданию конкурентной среды и повышению доступности и качества дополнительного образования детей, практику механизмов персонализированного финансирования, внедрение эффективной системы управления сферой дополнительного образования детей, предусматривающей учёт потребностей и возможностей детей различных категорий, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, проживающих в сельской местности, детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.» Непонятно, однако, каким образом все перечисленные образовательные инструменты связаны с содержанием воспитательного компонента в образовании — от которого только и зависит формирование личности, приверженной тем или иным ценностям.

Таким образом, текст документа требует доработки.

*22.3. Основы государственной молодежной политики
Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённые
распоряжением Правительства Российской Федерации
от 29 ноября 2014 года № 2403-р⁹³*

В пункте 4-м Основ говорится о необходимости формирования личности, обладающей «прочным нравственным стержнем». Однако в том же пункте указывается, что этот «нравственный стержень» должен состоять из «общечеловеческих и национальных духовных ценностей».

Вопрос о существовании и перечне так называемых «общечеловеческих ценностей» до сих пор остаётся дискуссионным. Представляется, что для решения задачи сбережения российского народа ключевое значение имеет воспитание личности в духе не абстрактных «общечеловеческих», а традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Далее, в подпункте «а» пункта 7-го ставится задача «формирования системы ценностей с учётом многонациональной основы нашего государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей...» Представляется, что и здесь очевидно необходима замена выражения «нравственные и гражданские ценности» на термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

В то же время отметим, что в подпункте «д» пункта 7-го говорится о «ценностях семейной культуры» (вместо данного выражения лучше было бы использовать слова «традиционные семейные ценности») и о «традиционной для России системе ценностей».

Таким образом, текст документа требует доработки.

⁹³ См. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039>.

22.4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р⁹⁴

Документ в целом соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада). В тексте используются такие выражения, как «российские традиционные духовные ценности» (раздел I); «традиционные семейные духовно-нравственные ценности», «традиционные российские культурные, в том числе эстетические, нравственные и семейные ценности и нормы поведения» (раздел III, пункт 1-й); «традиционные культурные, духовные и нравственные ценности российского общества», «духовные ценности нашей страны», «российские традиционные ценности», «российские культурные, нравственные и семейные ценности» (раздел III, пункт 2-й); «традиционные семейные ценности» (раздел V). Указывается на необходимость «формирования стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям» (раздел III, пункт 2-й). Предполагается, что реализация Стратегии обеспечит «утверждение в детской среде позитивных моделей поведения как нормы» (раздел V).

В то же время в разделе II заявляется, что к числу приоритетов государственной политики в области воспитания относится в том числе «поддержка общественных институтов, которые являются носителями духовных ценностей». Учитывая, что духовные ценности могут быть самыми разными — представляется необходимым замена в данном абзаце выражения «духовные ценности» на «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Также отметим, что в разделе I Стратегии даётся перечень «духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России». К их числу отнесены «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьёй и своим Отечеством». Данный перечень не вполне соответствует тому списку традиционных российских духовно-нравственных ценностей, который закреплён в статье 91-й СНБ РФ. Однако этот перечень может быть принят во внимание в ходе дальнейшей работы над списком ценностей, о необходимости которой говорилось выше (см. раздел 6-й настоящего Аналитического доклада).

⁹⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/420277810>.

*22.5. Концепция преподавания русского языка и литературы
в Российской Федерации, утверждённая распоряжением
Правительства Российской Федерации
от 09 апреля 2016 года № 637-р⁹⁵*

Упоминание определённых ценностей присутствует только в пункте 1-м раздела IV Концепции:

«Потребность в литературном образовании, его престиж в обществе сегодня невелики. Фундаментальные ценности, которые несёт в себе литература как вид искусства, зачастую входят в противоречие с прагматическими ценностями, выступающими на первый план в повседневном обиходе, а также в средствах массовой информации.»

В то же время в тексте говорится о необходимости воспитания личности, однако без отсылок к духовно-нравственным ценностям. Например, в разделе II: «Изучение русского языка и литературы играет ведущую роль в процессах воспитания личности, развития её нравственных качеств и творческих способностей, в приобщении к отечественной и зарубежной культуре, в сохранении и развитии национальных традиций и исторической преемственности поколений.»

Было бы целесообразно доработать Концепцию с учётом современных представлений о роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

*22.6. Концепция развития системы профилактики безнадзорности
и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года,
утверждённая распоряжением Правительства
Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520-р⁹⁶.
(С изменениями на 18 марта 2021 года)*

В разделе III Концепции говорится о «воспитании личности на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формировании чувства патриотизма, гражданственности, уважения к закону и правопорядку». Из данной формулировки непонятно: о каких именно «социокультурных, духовно-нравственных ценностях» идёт речь, каково их содержание? Представляется необходимым использование здесь термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

В разделе V Концепции говорится о «возрождении и сохранении духовно-нравственных традиций семейных отношений», «распространении семейных ценностей», «повышении ценностей семейного образа жизни», «сохранении

⁹⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/420349749>.

⁹⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/420395219>.

духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании». Все эти формулировки целесообразнее было бы заменить на выражение «традиционные семейные ценности».

Кроме того, в разделе V заявляется о необходимости «формирования информационного пространства, обеспечивающего развитие нравственных ценностей». Не вполне понятно, что в данном случае имеется в виду под словом «развитие ценностей», в каком направлении оно должно осуществляться, и как должно меняться содержание традиционных ценностей по ходу их развития.

Само представление о традиционных ценностях как нравственных ориентирах, свойственных представителям нашей цивилизации, предполагает их стабильность и неизменность на протяжении исторически длительных периодов времени. В то же время: «Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность.»⁹⁷ Говорить о «развитии ценностей» при таком подходе оказывается неуместным.

Таким образом, текст документа требует доработки.

*22.7. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642⁹⁸.
(С изменениями на 25 января 2023 года.)*

В текст госпрограммы в действующей редакции внесены положения, отражающие значение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Так, в пункте 3-м раздела I говорится о «воспитании молодёжи как ответственных граждан Российской Федерации на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей». Об укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей упоминается также в разделе II, посвящённом приоритетам и целям государственной образовательной политики. Также в разделе III говорится о формировании у обучающихся «правовых, культурных и нравственных ценностей» — что явно относится к упомянутым ранее в тексте госпрограммы традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

⁹⁷ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, пункт 8-й. См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

⁹⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/556183093>.

22.8. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 678-р⁹⁹

В разделах III и VII Концепции говорится о необходимости духовного развития, духовного и нравственного воспитания на основе «социокультурных, духовно-нравственных ценностей российского общества и государства». С учётом положений СНБ РФ, целесообразнее было бы использование термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

В разделе VI Концепции упоминаются «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». Как уже говорилось выше, такая формулировка подчёркивает возможные различия между ценностными системами разных народов. В то время как задачей государственной культурно-образовательной политики является, наоборот, формирование общероссийской гражданской идентичности, основанной на общем для всех народов страны ценностном ядре. Здесь также представляется необходимой использование термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Таким образом, текст документа требует доработки.

23. Федеральные государственные образовательные стандарты

ФГОСы не относятся к числу документов стратегического планирования. Однако именно тексты этих стандартов определяют реальное содержание государственной образовательной политики; по этой причине они рассмотрены в настоящем Аналитическом докладе. В данный раздел по той же причине помещена также Концепция преподавания учебного курса «История России».

В пункте 3-м раздела I государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642, отмечается: «В настоящее время осуществлено обновление федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования, продолжается обновление федеральных государственных образовательных стандартов среднего общего образования...» Как показано ниже, эта крайне важная работа пока ещё далека от завершения.

⁹⁹ См. <http://government.ru/docs/all/140314/>.

*23.1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 года № 1155¹⁰⁰.
(С изменениями на 08 ноября 2022 года)*

Как указывается в подпункте 6-м пункта 1.4 раздела I данного ФГОСа, одним из основных принципов дошкольного образования является «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства».

В подпункте 5-м пункта 1.6 раздела I сообщается, что стандарт направлен в том числе на «объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества».

В пункте 2.6 раздела II указывается, что образовательная область «Социально-коммуникативное развитие» направлена в том числе на «усвоение и присвоение норм, правил поведения и морально-нравственных ценностей, принятых в российском обществе».

В том же пункте указывается, что образовательная область «Познавательное развитие» направлена на формирование представлений о «традициях и социокультурных ценностях малой родины и Отечества».

В приведённых формулировках либо отсутствует отсылка к ценностям, либо остаётся неясным, о каких конкретно ценностях идёт речь, каково их содержание. Во всех случаях представляется необходимым использование термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Таким образом, текст документа требует доработки.

*23.2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2009 года № 373¹⁰¹ (1–4 классы).
(С изменениями на 11 декабря 2020 года)*

В пункте 8-м части I говорится о принятии обучающимися в результате воспитания «моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей»; также о «ценностях семьи и общества». В подпункте 12.6 пункта 12-го раздела II говорится о «воспитании нравственности», основанной на «духовных традициях народов России». Данные формулировки оставляют открытым вопрос о том, на каких именно ценностях основывается воспитание,

¹⁰⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/499057887>.

¹⁰¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/902180656>.

каково их содержание. В то время как задачей государственной культурно-образовательной политики является не духовно-нравственное воспитание «вообще», но воспитание именно в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Последние, правда, упоминаются в пункте 19.6 раздела III как «российские традиционные духовные ценности» (с оговоркой «включая культурные ценности своей этнической группы»).

Представляется, что во всех приведённых формулировках необходимо использование термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности». В качестве его синонимов будут тогда восприниматься такие выражения, как «духовные ценности многонационального народа России» (пункт 6-й части I) и «ценности многонационального российского общества» (подпункт 1-й пункта 10-го раздела II).

В подпункте 1-м пункта 10-го раздела II указывается на необходимость «становления гуманистических и демократических ценностных ориентаций». Что имеется в виду? Какие конкретно ценности способствуют «гуманистической и демократической ориентации»? Что это вообще за «ориентации», и насколько они соответствуют национальным интересам Российской Федерации? Обоснованные ответы на эти вопросы отсутствуют — в силу того, что фактически мы имеем здесь дело не с объективными научными категориями, а с пропагандистскими штампами.

К сожалению, в современных условиях такого рода декларации объективно способствуют продвижению псевдоценностей, навязываемых Западом. Под видом «общечеловеческих», «гуманистических» и «демократических» ценностей фактически обосновывается право на отказ от морали, ведущее к разрушению общества. «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведёт к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее — деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.»¹⁰²

Именно рассматриваемый федеральный государственный образовательный стандарт особенно богат «подводными камнями» такого рода. Так, в пункте 7-м раздела I говорится о «воспитании и развитии качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения демократического гражданского общества

¹⁰² Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, пункт 14-й. См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества». Толерантность упоминается также в пункте 13-м раздела II стандарта.

В современном дискурсе под «толерантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Насаждение «толерантности» объективно способствует размыванию цивилизационных идентичностей, отказу от защиты традиционных ценностей.

Ещё в 2013 году Президент Российской Федерации отмечал: «...Мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов. И это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с её великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства.

Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведёт за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь, исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии.»¹⁰³

Кроме того, представляется неприемлемым характеристика российского общества как «поликультурного». В соответствии с современными представлениями, закреплёнными в СНБ РФ и других документах стратегического планирования, наличие общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет говорить о существовании единой российской культуры. Причём в рамках этой единой культуры сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Не случайно в обновлённой Конституции Российской Федерации используется понятие «общероссийская культурная идентичность»¹⁰⁴.

В противоположность данному подходу, термин «поликультурный» несёт в себе отсылку к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными си-

¹⁰³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года. См. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825>.

¹⁰⁴ Конституция Российской Федерации, статья 69-я, пункт 3-й.

стемами ценностей и разными культурами. Что очевидно противоречит закреплённой в СНБ РФ задаче сохранения единого культурного пространства и укрепления единства народов России на основе общероссийской гражданской идентичности¹⁰⁵.

В своё время считалось, что политика «мультикультурализма» будет способствовать социализации иммигрантов, прибывающих в индустриально развитые государства из развивающихся стран. Провал этой политики давно признан даже и на Западе. В своей статье 2012 года В. В. Путин указывал: «“Плавильный котёл” ассимиляции барахлит и чадит — и не способен “переварить” все возрастающий масштабный миграционный поток. Отражением этого в политике стал “мультикультурализм”, отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют “право меньшинства на отличие” и при этом недостаточно уравнивает это право — гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом.»¹⁰⁶

Рассматриваемый федеральный государственный образовательный стандарт писался в 2000-е годы, в отсутствие явно сформулированных в официальных документах представлений о российской цивилизации и о присущих ей традиционных ценностях. С тех пор в стандарт неоднократно вносились изменения (последний раз в декабре 2020 года) — которые, однако, не затронули представленные выше положения, носящие объективно антироссийский характер. А ведь именно в соответствии с этими положениями происходит все эти годы обучение школьников в начальных классах.

Представляется, что актуализация федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования является сегодня одной из первоочередных задач для Министерства просвещения Российской Федерации.

*23.3. Федеральный государственный образовательный стандарт
основного общего образования, утверждённый приказом
Министерства просвещения Российской Федерации
от 31 мая 2021 года № 287¹⁰⁷ (5–9 классы).
(С изменениями на 08 ноября 2022 года)*

Стандарт изобилует различными формулировками, заметно различающимися между собой и не всегда сводимыми к традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

¹⁰⁵ СНБ РФ, статья 92-я и пункт 7-й статьи 93-й. См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

¹⁰⁶ В. В. Путин «Россия: национальный вопрос» — публикация в «Независимой газете» 23 января 2012 года. См. https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

¹⁰⁷ См. <https://docs.cntd.ru/document/607175848>.

Часть используемых терминов носит неконкретный характер и не даёт ответа на вопрос о содержательном наполнении духовно-нравственного воспитания, об опоре на те или иные ценности. Так, например, упоминаются «социокультурные и духовно-нравственные ценности» (пункт 35.2 раздела III), «система позитивных ценностных ориентаций» (пункт 42.1 раздела IV), «моральные ценности и нормы» и «нравственные нормы» (подпункт 42.1.3 раздела IV), «основные национально-культурные ценности народа» (параграф 2-й подпункта 45.2.2 раздела IV). Говорится о «сформированности внутренней позиции личности как особого ценностного отношения к себе, окружающим людям и жизни в целом» как об одном из результатов освоения программы основного общего образования (подпункт 1-й пункта 41-го раздела IV), однако не уточняется, что это отношение должно быть основано именно на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

Такие выражения, как «духовные ценности многонационального народа Российской Федерации» (пункт 1-й раздела I), достаточно близки к термину «традиционные российские духовно-нравственные ценности» — однако непонятно, почему нельзя было просто использовать этот последний термин.

Помимо выражений «ценности семьи» и «семейные ценности» (раздел II, п. 32.3), уместно было бы употреблять термин «традиционные семейные ценности».

Ряд терминов сформулированы так, что акцентируют отличия между системами ценностей и культурами народов Российской Федерации. Например, «основы духовно-нравственных культур народов Российской Федерации» (слово «культура» во множественном числе — пункт 2-й раздела I) или «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (название учебного предмета, слово «культура» в единственном числе — пункт 33.1 раздела II и пункт 45.8 раздела IV); «социально позитивные духовные ценности и традиции своей семьи, этнической и (или) социокультурной группы, родного края» (пункт 32.3 раздела II); «российские традиционные духовные ценности, включая культурные ценности своей этнической группы» (пункт 32.3. раздела II). Правильно было бы делать акцент не на межнациональных различиях, а на единстве российского народа, основанном на общих традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Которые, в свою очередь, позволяют говорить о единой российской культуре, в рамках которой сохраняется этнокультурное наследие всех народов России.

В тексте встречается выражение «традиционные российские социокультурные и духовно-нравственные ценности» (пункт 42-й раздела IV). Термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» использован в стандарте при описании ожидаемых предметных результатов при изучении предмета «Обществознание» (параграф 2-й подпункта 45.6.2 раздела IV) — но странно то, что приводимый при этом перечень ценностей не совпадает с текстом СНБ РФ! Перечисляются «защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали

и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»¹⁰⁸.

Откуда взялся такой перечень? Ответ: из прошлой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.¹⁰⁹ Которая утратила силу в июле 2021 года. Правда, по непредставимым нами причинам авторы стандарта исключили из официального списка ценностей «приоритет духовного над материальным». (Который, по мнению большинства исследователей, является одной из ключевых особенностей российской ментальности.)

Таким образом, авторы стандарта (в который последний раз вносились изменения в ноябре 2022 года) ухитрились вначале «поправить» положения базового документа стратегического планирования (принятого в 2015-м году) — а затем не заметили и не учли изменения, внесённые в новую редакцию СНБ РФ.

Вызывает также недоумение использование необычного термина — «национальные ценности современного российского общества: гуманистические и демократические ценности, идеи мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур» (в разделе IV: подпункт 12-й пункта 45.4, параграф 14-й подпункта 45.6.1 пункта 45.6, параграф 16-й подпункта 45.6.2 пункта 45.6). Как уже говорилось выше, авторы современных документов стратегического планирования исходят из представления о самобытной российской цивилизации, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Именно сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей является стратегическим национальным приоритетом. Таким образом, попытка введения нового понятия («национальные ценности современного российского общества») является безосновательной. А также и бессодержательной — поскольку общепринятый перечень «гуманистических и демократических ценностей» отсутствует. Более того, активные на-

¹⁰⁸ Для сравнения — СНБ РФ, статья 91-я: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.» См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

¹⁰⁹ Статья 78-я: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.» См. <http://kremlin.ru/acts/bank/40391>.

падки на традиционные ценности нашего общества осуществляются сегодня именно под предлогом продвижения «демократических ценностей» США и их союзниками. Суть политики «коллективного Запада» — «прикрываясь словами о демократии и свободах, насаждать неолиберальные и тоталитарные по своей сути ценности»¹¹⁰.

Сказанное, разумеется, не означает отрицания «идеи мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур». Однако приоритетом в данном случае является не мир любой ценой, вплоть до капитуляции, а сохранение собственной идентичности. Как удачно выразился однажды В. В. Путин: «...А зачем нам такой мир, если там не будет России?»¹¹¹

Завершая рассмотрение данного стандарта, отметим определённые сомнения, которые вызывает текст пункта 32.3 раздела II. Заявляется, что у обучаемого должно быть сформировано «уважение к ценностям других культур». Но действительно ли любые ценности других культур достойны такого отношения? Судя по тому, как развиваются события в мире — при таком подходе может оказаться, что придётся проявлять уважение и к расизму, к нацизму, к педофилии и смене пола... Наверное, правильнее было бы делать акцент не на лицемерном «уважении» — а на способности давать морально-нравственную оценку тем явлениям и ценностям, которые мы обнаруживаем у других культур.

Аналогичная оговорка уместна и по поводу «умения принимать себя и других, не осуждая», которое предлагается воспитывать у обучаемых (подпункт 42.1.5 раздела IV). Ведь морально-нравственная оценка предполагает умение различать добро и зло — и осуждать «других», если исповедуемые ими ценности противоречат нашим представлениям о должном и недопустимом.

Таким образом, текст данного федерального государственного образовательного стандарта требует доработки.

*23.4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 413¹¹² (10–11 классы).
(С изменениями на 12 августа 2022 года)*

Последние изменения в стандарт были внесены в августе 2022 года. В тексте используется термин «традиционные российские духовно-нравствен-

¹¹⁰ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565/>.

¹¹¹ Документальный фильм Владимира Соловьёва «Миропорядок-2018» (режиссёр С. С. Медведев; премьера 7 марта 2018 года). См., например, <https://www.putin-today.ru/archives/59629>.

¹¹² См. <https://docs.cntd.ru/document/902350579>.

ные ценности» (параграф 1-й подпункта 9.1 и параграф 1-й подпункта 9.4 раздела II), а также близкие к нему выражения и синонимы: «духовные ценности многонационального народа России» (пункт 3-й раздела I), «традиционные российские социокультурные, исторические и духовно-нравственные ценности» (пункт 7-й раздела II), «система ценностных ориентаций, позитивных внутренних убеждений, соответствующих традиционным ценностям российского общества» (пункт 7.1 раздела II), «духовные ценности российского народа» (пункт 7.1 раздела II), «традиционные духовно-нравственные российские и национально-культурные ценности» (параграф 2 подпункта 9.5 раздела II), «российские традиционные духовные ценности, включая культурные ценности своей этнической группы» (подпункт 18.2.3 раздела III).

В ряде случаев используются формулировки, не носящие содержательного характера — такие, как «система значимых ценностно-смысловых установок» учащихся (подпункт 1-й пункта 6-го раздела II), «морально-нравственные нормы и ценности» (пункт 7.1 раздела II), «важнейшие ценностные ориентиры» (параграф 11-й подпункта 9.9 раздела II), «личностные ценностно-смысловые ориентиры и установки» (подпункт 18.2.1 раздела III), «социальные ценности» (пункт 21-й раздела IV). Их применение было бы оправдано, если бы в тексте стандарта отсутствовали разночтения относительно того, какие ценности имеются в виду. Однако в тексте присутствует ряд некорректных выражений, вносящих определённую путаницу в данном вопросе.

Так, согласно пункту 5-му раздела I, выпускник школы — это человек, «осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества». Можно было бы согласиться, что в первой части данного выражения речь идёт именно о традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Но что такое «ценности человечества»? Само их существование до сих пор является предметом научной дискуссии. И уж во всяком случае воспитание в духе «общечеловеческих ценностей» не может являться приоритетом государственной культурно-образовательной политики, ориентированной на сохранение и укрепление российской общегражданской идентичности.

Аналогичным образом, в пункте 7.1 раздела II, сразу после указания на необходимость формирования ценностных ориентаций на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей — вдруг заявляется о необходимости «принятия традиционных национальных, общечеловеческих гуманистических и демократических ценностей». Но ведь это совершенно разные вещи, совершенно разные приоритеты. Причём воспитание в духе «общечеловеческих гуманистических и демократических ценностей» противоречит стратегическим национальным приоритетам, закреплённым в СНБ РФ.

Также и в параграфе 9-м подпункта 9.9 раздела II вдруг сообщается, что «ценности современного российского общества» — это «идеалы гума-

низма, демократии, мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур». То есть снова игнорируется приоритетная задача сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Далее, в подпункте 1-м пункта 6-го раздела II говорится о «развитии внутренней позиции личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Но «ценности народов Российской Федерации» — это не одно и то же, что традиционные российские духовно-нравственные ценности. В первом случае акцентируются различия между ценностными установками тех или иных этнических групп; во втором — наличие общего ценностного ядра (несмотря на различия), благодаря которому мы вправе говорить о существовании единого российского народа.

В подпункте 9.11 раздела II сообщается, что по итогам освоения базового учебного курса обществознания выпускники должны уметь «характеризовать российские духовно-нравственные ценности, в том числе ценности человеческой жизни, патриотизма и служения Отечеству, семьи, созидательного труда, норм морали и нравственности, прав и свобод человека, гуманизма, милосердия, справедливости, коллективизма, исторического единства народов России, преемственности истории нашей Родины, осознания ценности культуры России и традиций народов России, общественной стабильности и целостности государства». Однако приведённый перечень ценностей почему-то не совпадает с тем, который изложен в действующей редакции СНБ РФ¹¹³ — а близок к списку традиционных ценностей, присутствовавшей в предыдущей редакции этого документа, которая утратила силу в июле 2021 года¹¹⁴. Но и этот список приводится не дословно! По каким-то своим соображениям чиновники, отвечавшие за составление стандарта, решили удалить приоритет духовного над материальным — важнейший элемент русской (российской) ментальности. Зато добавили патриотизм (который

¹¹³ СНБ РФ, статья 91-я: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаиморезультативность, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.» См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

¹¹⁴ Статья 78-я Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.» См. <http://kremlin.ru/acts/bank/40391>.

действительно неоправданно отсутствовал в прежней редакции СНБ РФ), а также «осознание ценности культуры России и традиций народов России, общественной стабильности и целостности государства».

Хочется верить, что все отмеченные разночтения объясняются не некомпетентностью составителей стандарта, а стремлением сделать его лучше. Тем не менее следует указать, что никто не давал им права вносить изменения в положения базового документа стратегического планирования, каковым является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. И, конечно, совершенно необъяснимо то, что при актуализации стандарта не были учтены формулировки новой редакции СНБ РФ.

Остаётся отметить используемые в документе выражения «ценности семейной жизни в соответствии с традициями народов России» (пункт 7.1 раздела II) и «ценности семейной жизни» (подпункт 15-й пункта 7 раздела II). Непонятно, что помешало использовать вместо них термин «традиционные семейные ценности», как в Конституции Российской Федерации¹¹⁵.

Таким образом, текст данного федерального государственного образовательного стандарта требует доработки.

23.5. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования, принятые около 2014 года (на примере ФГОСа среднего профессионального образования по специальности 50.02.01 «Мировая художественная культура», утверждённого приказом Министерства высшего образования и науки Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 974¹¹⁶)

Корпус ФГОСов среднего профессионального образования насчитывает значительное количество документов, соответствующих разным специальностям, но одинаковых по структуре. При этом в части, относящейся к педагогической деятельности, во всех ФГОСах данного типа указывается, что преподаватель должен уметь «формировать духовно-нравственные ценности и идеалы обучающегося на основе духовных, исторических и национально-культурных традиций». (В рассматриваемом стандарте это подпункт 5.2.2 пункта 5.2 и подпункт 5.4.2 пункта 5.4 раздела V.)

В тексте не раскрывается содержательное наполнение понятия «духовно-нравственные ценности и идеалы». Ссылки на традиции — которые могут быть самими разными — здесь недостаточно. Безусловно, в данном контексте уместно было бы использование выражения «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Таким образом, текст данного федерального государственного образовательного стандарта требует доработки.

¹¹⁵ Конституция Российской Федерации, статья 114-я, пункт 1-й, подпункт «в».

¹¹⁶ См. <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrнауки-rossii-ot-11082014-n-974/>.

23.6. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, утверждённая решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации, протокол № ПК-1вн от 23 октября 2020 года¹¹⁷

Текст Концепции не соответствует задаче сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Сам этот термин не употребляется; наиболее близким к нему по смыслу является выражение «традиции и ценности российского общества», используемое в разделе «Историко-культурологический подход: пространство диалога» части 3-й документа.

Формулировка «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации» (части 1-я и 5-я) не тождественна термину «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Как уже говорилось выше, в первом случае акцентируются различия между ценностными установками тех или иных этнических групп; во втором — наличие общего ценностного ядра (несмотря на различия), благодаря которому мы вправе говорить о существовании единого российского народа.

В то же время во введении указывается, что одним из базовых принципов Концепции является «опора на основные ценности гражданского общества, такие как верховенство права, социальная солидарность, безопасность, свобода и ответственность». Казалось бы, именно через преподавание истории России обучающиеся должны приобщаться к традиционным для нашего общества ценностям — однако авторы Концепции предпочли использовать иной подход.

В Концепции говорится о «сохранении плюрализма оценок и суждений в рамках исторических исследований» (раздел 4.1 части 4-й). Вопрос о том, насколько вообще уместно преподавать детям не связную историю страны, а некий набор противоречивых «оценок и суждений» — выходит за рамки настоящего Аналитического доклада. Однако несомненно то, что «плюрализм оценок и суждений» не может распространяться на вопросы ценностного характера. Воспитание общероссийской гражданской идентичности предполагает опору именно на традиционные российские духовно-нравственные ценности — которые и должны являться основой и исходной точкой для любых оценок изучаемых событий, фактов и личностей. Для преподавания истории это особенно важно.

Концепция утверждает, что одной из ключевых задач школы является воспитание учащихся «в духе демократических ценностей современного общества». Отметим в очередной раз, что в современных условиях слово «демократический» применительно к ценностям зачастую является инструментом про-

¹¹⁷ См. <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/>.

пагандистской войны против нашего общества. Кроме того, слова «современное общество» оставляют открытым вопрос: о каком именно обществе — российском или каком-то ином — идёт речь? Ценности разных обществ, относящихся к разным цивилизациям, отличаются друг от друга, и вся система воспитания должна основываться на понимании этого важнейшего факта.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности по определению носят демократический характер — уже потому, что они свойственны для всего российского общества как целого. Ведь именно существование этого общего ценностного ядра вообще позволяет говорить о едином российском народе. Однако во избежание разночтений в таком стратегически важном вопросе, как воспитание — правильнее использовать в официальных документах термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности», а не разного рода эвфемизмы.

В тексте Концепции используются такие выражения, как «приоритетные для общества ценностные ориентации и качества личности» и «ценностные ориентиры» (часть 2-я) — однако не раскрывается содержательное наполнение этих ценностных ориентаций и ориентиров.

Как указывается в Концепции, курс «История России» должен служить «стержнем для формирования у молодого поколения общероссийской идентичности, патриотизма, уважения к пути, пройденному предшествующими поколениями, историческому наследию и духовным традициям» (часть 1-я). Трудно поверить в данное утверждение. Ведь согласно официальному определению, общероссийская гражданская идентичность — это «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества»¹¹⁸. Но о какой приверженности базовым ценностям может идти речь, если авторы Концепции исходили из принципиально иных подходов с ценностной точки зрения?

Таким образом, текст данного документа требует доработки.

24. Документы стратегического планирования в сфере культуры

24.1. Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808¹¹⁹. (С изменениями на 25 января 2023 года)

Данный документ явился в своё время одним из первых нормативных актов, подготовленных с позиций ценностно-цивилизационного подхода.

¹¹⁸ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, пункт 4.2, подпункт «г». См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

¹¹⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/420242192>.

В Основах приведено «ценностное» определение понятия «культура» как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)» (раздел III). Дано определение понятия «государственная культурная политика» как «деятельность, осуществляемая органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленная на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей» (раздел III).

25 января 2023 года был подписан Указ Президента Российской Федерации № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808»¹²⁰. Новая редакция текста Основ приведена в соответствие с обновлённой Конституцией Российской Федерации, со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400¹²¹, а также с Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждёнными Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809¹²².

В Основах указывается (пункт 2-й раздела II): «Перед Российской Федерацией стоит задача сбережения народа России, сохранения фундаментальных ценностей и принципов, на которых основано единство российского общества, обеспечения дальнейшего развития страны как социального государства, гарантирующего защиту прав и свобод человека, повышение качества жизни граждан.

Это возможно только при условии планомерных и последовательных инвестиций в человека, в сохранение и укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.»

Отсюда следует (раздел IV): «Основные цели государственной культурной политики — формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплочённости российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития.» В тексте документа соответствующим образом сформулированы конкретные задачи, решение которых необходимо для достижения поставленных целей.

В новой редакции Основ введено определение понятия «культурный суверенитет» (раздел III): это «совокупность социально-культурных факто-

¹²⁰ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>.

¹²¹ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

¹²² См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

ров, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищёнными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Значение Основ государственной культурной политики выходит далеко за пределы сферы полномочий Министерства культуры Российской Федерации. Как указывается в пункте 5-м раздела II: «Государственная культурная политика охватывает такие сферы государственной и общественной жизни, как все виды культурной деятельности, социальные и гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное культурно-гуманитарное сотрудничество, а также воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодёжного движения, формирование информационного пространства страны.»

24.2. Паспорт национального проекта «Культура», утверждённый президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 года № 16¹²³

Документ не вполне соответствует задаче сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В тексте используется термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (приложение «Дополнительные и обосновывающие материалы национального проекта «Культура», часть 1, строка 13; также в том же приложении подраздел «Подходы к определению показателей», п. 2). Однако вместе с тем используются и иные, не вполне корректные формулировки.

Так, выражение «духовно-нравственные и культурные ценности народов Российской Федерации» (пункт 4-й подраздела 4.2 раздела 4-го; также раздел 6-й) не тождественно термину «традиционные российские духовно-нравственные ценности». В первом случае акцентируются различия между ценностными установками тех или иных этнических групп; во втором наличие общего ценностного ядра (несмотря на различия), благодаря которому мы вправе говорить о существовании единого российского народа.

Термин «духовно-нравственные ценности» (пункт 2.19 подраздела 4.3 раздела 4-го) не раскрывает содержание тех ценностей, которые предполагается продвигать.

В документе используется устаревший понятийный аппарат. Так, в разделе 6-м даётся определение: ««духовно-нравственные ценности» — нрав-

¹²³ См. <https://legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnogo-proekta-kultura-utv-prezidium-soveta-pri-prezidente/>.

ственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, национальные традиции и обычаи, художественные промыслы и ремёсла, произведения культуры и искусства, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты». Некорректность данного определения очевидна. Во-первых, это смешение духовного (то есть нематериального) и материального. Произведения культуры и искусства, имеющие материальное воплощение (живопись, скульптура, архитектура и т. д.), а также «территории и объекты» безусловно могут являться ценностями — однако это материальные, а не духовные ценности. Создаётся впечатление, что неизвестный автор определения перепутал понятия «духовно-нравственные ценности» и «культурные ценности»¹²⁴.

Во-вторых, не все явления из области нематериального уместно относить именно к духовно-нравственной сфере. Определение, данное в разделе III Основ государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, гласит: духовная сфера — это «система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии»¹²⁵. Ясно, что не все «национальные традиции и обычаи» являются таковыми. «Художественные промыслы и ремёсла» также не могут быть отнесены к такой «системе представлений».

Далее, в том же 6-м разделе даётся следующее определение: ««гражданская идентичность» — это осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан государства на общекультурной основе». Однако существует более развёрнутое и более современное определение: «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) — осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» (подпункт «г» пункта 4.2 раздела I Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666¹²⁶; данная формулировка внесена в текст Стра-

¹²⁴ Определение понятия «культурные ценности» дано в статье 3-й Основ законодательства Российской Федерации о культуре, принятых законом Российской Федерации от 09 октября 1992 года № 3612-1 и звучит следующим образом: это «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты». См. <https://docs.cntd.ru/document/9005213>.

¹²⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/420242192>.

¹²⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

тегии в декабре 2018 года). Видно, что последнее определение носит ярко выраженный ценностный характер — в отличие от той формулировки, которая сохранилась в Паспорте.

Таким образом, текст Паспорта требует актуализации. Отметим (это касается как рассматриваемого документа, так и иных отраслевых документов), что в сфере культуры методологическая основа для такой доработки появилась после выхода Указа Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»¹²⁷.

*24.3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 317¹²⁸.
(С изменениями на 26 декабря 2022 года)*

Несмотря на то, что последние изменения в госпрограмму вносились в декабре 2022 года, в документе сохранился ряд не вполне корректных формулировок.

В тексте госпрограммы используются такие термины, как «традиционные для российской цивилизации ценности, нормы, традиции, обычаи и образцы поведения», «духовно-нравственные ценности и исторические традиции народа России», «традиционные для российского общества ценности» (подраздел II раздела «Приоритеты и цели государственной политики в сфере реализации государственной программы Российской Федерации “Развитие культуры”»). В данном контексте выглядит уместным также использование таких выражений, как «духовно-нравственное основание для формирования гармонично развитой личности» (подраздел I того же раздела) и «нравственные ценности и образцы, способствующие культурному и гражданскому воспитанию личности» (подраздел II того же раздела).

Вместе с тем следует указать, что выражение «традиционные духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации» (подраздел II того же раздела; также пункт 2-й подраздела III и подраздел IV того же раздела) — не тождественно термину «традиционные российские духовно-нравственные ценности». В первом случае акцентируются различия между ценностными установками тех или иных этнических групп; во втором — наличие общего ценностного ядра (несмотря на различия), благодаря которому мы вправе говорить о существовании единого российского народа.

Таким образом, текст документа требует доработки.

¹²⁷ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>.

¹²⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/499091763>.

*24.4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года № 326-р¹²⁹.
(С изменениями на 30 марта 2018 года)*

В целом документ соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада).

В настоящее время Министерством культуры Российской Федерации готовятся новые изменения к Стратегии, направленные на приведение её в соответствие с актуальными документами стратегического планирования.

В частности, в тексте Стратегии сохранились определённые заимствования из старой редакции Основ государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808¹³⁰. Так, например, в пункте 1-м раздела II Стратегии говорится о том, что к наиболее опасным для будущего Российской Федерации возможным проявлениям гуманитарного кризиса относится «девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров»¹³¹. Однако в новой редакции Основ государственной культурной политики соответствующий абзац изменён: акцент сделан на угрозе «разрушения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ослабления единства многонационального народа Российской Федерации»¹³².

Таким образом, ожидается выход актуализированной редакции данного документа.

24.5. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 года № 608-р¹³³. (С изменениями на 15 декабря 2021 года)

В целом документ соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада).

Вместе с тем в пункте 2-м раздела I упоминаются «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». Однако это выражение не

¹²⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/420340006>.

¹³⁰ Текст документа в старой редакции см. <http://kremlin.ru/acts/bank/39208>.

¹³¹ См. Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 (старая редакция), раздел II, пункт 2-й.

¹³² Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 (действующая редакция), раздел II, пункт 3-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/420242192>.

¹³³ См. <https://docs.cntd.ru/document/573910950>.

тождественно термину «традиционные российские духовно-нравственные ценности». В первом случае акцентируются различия между ценностными установками тех или иных этнических групп; во втором — наличие общего ценностного ядра (несмотря на различия), благодаря которому мы вправе говорить о существовании единого российского народа.

Таким образом, текст документа требует доработки.

24.6. Концепция художественного образования в Российской Федерации, утверждённая приказом Министерства культуры Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1403¹³⁴

Несмотря на масштабные изменения, произошедшие в государственной политике за последние 20 лет, документ не актуализировался со дня принятия. Неудивительно, что он не соответствует современным представлениям.

Так, в разделе «Цели и задачи художественного образования» поставлена в том числе задача «реализации нравственного потенциала искусства как средства формирования и развития этических принципов и идеалов личности и общества». А в разделе «Содержание и основные методологические принципы художественного образования» говорится о «формировании художественного вкуса и оценочных критериев в контексте духовно-нравственных и эстетических идеалов». О каких именно принципах и идеалах идёт речь, каково их содержание — не раскрывается.

Очевидно, что в современных реалиях следовало бы говорить о роли художественного образования в деле сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, текст документа требует доработки.

24.7. Методические рекомендации по развитию театрального дела в регионах и мерам поддержки театрального искусства, направленные письмом Министерства культуры Российской Федерации от 06 марта 2012 года № 31-01-39/02-ПХ¹³⁵

Документ является совместной разработкой Министерства культуры Российской Федерации и Союза театральных деятелей Российской Федерации. Упоминания о традиционных российских духовно-нравственных ценностях в тексте отсутствуют.

В разделе 1-м Методических рекомендаций провозглашается: «По мере развития личности растут потребности в её культурно-творческом самовыражении, освоении накопленных обществом культурных и духовных ценностей.» Поэтому: «Особая миссия театра — доносить до общественного

¹³⁴ См. <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minkultury-RF-ot-28.12.2001-N-1403/>.

¹³⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/902380020>.

сознания идеи и ценности, побуждая людей к творчеству во всех сферах социальной жизни.» Какие именно ценности — не оговаривается.

Рассматриваемые Методические рекомендации вполне соответствуют положению дел в современном российском театре. Сформировалась определённая группа театральных деятелей, считающих себя вправе продвигать в своих постановках любые антиобщественные, антигосударственные, антирусские «идеи и ценности», противоречащие нормам морали и традиционным семейным ценностям. Одновременно эти люди пытаются выдать себя за «совесть нации» — требуя на этом основании финансирования от государства, но отрицая право государства и общества оценивать качество их «творческого продукта».

В прилагаемых к документу «Методических рекомендациях к разработке программы развития театра на среднесрочную перспективу» (пункт 1.2.1) упоминаются «высокие ценности искусства». Но кто определяет, насколько «высокими» являются те или иные ценности, и относится ли вообще к искусству то, что мы видим в иных театрах? По мнению этой части театральных деятелей, только они сами вправе давать такого рода оценку, причём они совершенно не обязаны принимать в расчёт интересы государства и общества.

С точки зрения непредвзятого наблюдателя, всё сводится именно к требованию всё большего и большего государственного финансирования. Но в отсутствие собственного таланта, при неспособности сказать действительно новое слово в искусстве — такие «творческие деятели» прибегают к любым средствам для повышения своей известности. Прежде всего это скандал, эпатаж, опопление подлинных ценностей, разрушение морально-нравственных ориентиров.

Представляется, что с точки зрения общества объективным критерием для предоставления государственного финансирования должно быть прежде всего соответствие традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Для сферы театра это требование актуальнее, чем где бы то ни было.

Таким образом, текст документа требует глубокой переработки.

24.8. План деятельности Министерства культуры Российской Федерации на 2019–2024 годы, утверждённый приказом Министра культуры Российской Федерации от 01 марта 2019 года № 229¹³⁶

Терминология данного документа соответствует старой редакции Основ государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808¹³⁷.

Таким образом, текст документа требует доработки.

¹³⁶ См. <https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhenii-plana-deyatelnosti-ministerstva-kultury-rossiyskoy-federatsii-na-2019-2024-gody1103201901/>.

¹³⁷ Новая редакция утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855>.

*24.9. Распоряжение Министерства культуры Российской Федерации от 27 декабря 2021 года № Р-1859
«О статистической методологии расчёта показателей национального проекта “Культура”, федеральных проектов “Культурная среда”, “Творческие люди”, “Цифровая культура”»¹³⁸*

Авторы документа ориентировались на терминологию Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹³⁹ и от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁴⁰, в которых вместо термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности» используется выражение «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации».

Здесь снова следует напомнить о разнице между понятиями «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». Первый термин обозначает нравственные ориентиры, которые являются общими для всего российского народа, для всех входящих в Российскую Федерацию этнических групп. Как указывается в статье 91-й СНБ РФ: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.»¹⁴¹ В то время как второе понятие отражает как раз возможность различий между ценностными системами у отдельных народов. (При наличии общего ценностного ядра, которое и составляют традиционные российские духовно-нравственные ценности.)

Представляется, что задача воспитания гармонично развитого и социально ответственного российского гражданина должна решаться с опорой именно на те ценности, которые объединяют всех россиян. То есть на традиционные российские духовно-нравственные ценности. А не на ценности отдельных народов, будь они взяты вместе или по отдельности.

В иерархии документов стратегического планирования Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400, обладает приоритетом над данными Указами — и как базовый документ стратегического планирования, и как более актуальный документ по дате принятия. Это означает, что при подготовке и актуализации документов стратегического

¹³⁸ См. <https://stat.mkrf.ru/regulations/item2308653>.

¹³⁹ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> — раздел 20.1 настоящего Аналитического доклада.

¹⁴⁰ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/45726> — раздел 20.2 настоящего Аналитического доклада.

¹⁴¹ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

планирования следует основываться на представлении не о неких «духовно-нравственных ценностях народов Российской Федерации», а о традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

Также отметим, что в пункте 2-м раздела IV названного распоряжения Минкультуры России говорится об Интернет-контенте, направленном «на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей среди молодёжи». Здесь тоже необходима конкретизация: о каких именно духовно-нравственных ценностях идёт речь.

Таким образом, текст документа требует доработки.

25. Документы стратегического планирования в сфере информатики и цифровизации

25.1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 года № 646¹⁴²

В документе используется выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (пункт 12-й и подпункт «к» пункта 23-го), а также выражение «культурные, исторические и духовно-нравственные ценности многонационального народа Российской Федерации» (подпункт «а» пункта 8-го).

Таким образом, документ соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада).

25.2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 года № 203¹⁴³

В документе используется выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (подпункт «г» пункта 3-го и подпункт «г» пункта 26-го).

Таким образом, документ соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада).

¹⁴² См. <http://kremlin.ru/acts/bank/41460>.

¹⁴³ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.

25.3. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 313¹⁴⁴. (С изменениями на 17 февраля 2023 года)

В документе используется выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности и основанные на этих ценностях нормы поведения» (раздел I, подраздел «Описание приоритетов и целей государственной политики в сфере реализации Программы, в том числе общие требования к политике субъектов Российской Федерации в соответствующей сфере»). Также используется выражение «нравственные и патриотические принципы в общественном сознании» (в том же подразделе раздела I), что в данном контексте не вызывает разночтений.

Таким образом, документ соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада).

25.4. Концепция информационной безопасности детей, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 декабря 2015 года № 2471-р¹⁴⁵

Вероятно, авторы Концепции ориентировались на положения государственной программы Российской Федерации «Информационное общество», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 313¹⁴⁶. Надо полагать, именно оттуда в текст Концепции перекочевало выражение «нравственные и патриотические принципы в общественном сознании» (раздел I). Однако в тексте госпрограммы также присутствует термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» — и тем самым становится понятным, какие именно нравственные принципы имеются в виду. В то время как в тексте Концепции термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» не используется. В результате чего содержание «нравственных принципов» остаётся нераскрытым.

Аналогичным образом, в разделе III Концепции используется выражение «семейные ценности» — хотя для понимания их содержания целесообразно было бы использовать термин «традиционные семейные ценности».

Также в разделе III перечисляются «приоритетные задачи», стоящие перед семьёй, государством и «заинтересованными в обеспечении информационной безопасности детей общественными организациями». И здесь наряду

¹⁴⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/499091768>.

¹⁴⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/420320316>.

¹⁴⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/499091768> — раздел 25.3 настоящего Аналитического доклада.

с «ценностным, моральным и нравственно-этическим развитием детей» вдруг появляется «воспитание у детей толерантности».

В современном дискурсе под «толерантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Насаждение «толерантности» объективно способствует размыванию цивилизационных идентичностей, отказу от защиты традиционных ценностей.

Ещё в 2013 году Президент Российской Федерации отмечал: «...Мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов. И это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с её великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства.

Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведёт за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь, исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии.»¹⁴⁷

Таким образом, текст документа требует доработки.

26. Документы стратегического планирования в сфере межнациональных отношений и поддержки казачества

26.1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666¹⁴⁸. (С изменениями на 06 декабря 2018 года)

Текст Стратегии подвергся глубокой переработке в 2018-м году и на сегодня в большей части соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада). Так, широко используется выражение «традиционные российские

¹⁴⁷ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года. См. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825>.

¹⁴⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

духовно-нравственные ценности» (подпункт «е» пункта 14-го, подпункт «г» пункта 17-го, подпункт «д» пункта 21-го, подпункт «а» пункта 21.1).

В пункте 11.1 указывается: «Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код... в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию...» Данный тезис перекликается с текстом статьи 91-й СНБ РФ: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.»¹⁴⁹ Следует, правда, отметить, что в приведённом в статье 91-й СНБ РФ перечне традиционных ценностей отсутствует упоминание о «самобытных традициях народов» — хотя наличествует «единство народов России».

Вместе с тем следует указать на ряд недостаточно корректных формулировок в тексте Стратегии.

В определении понятия «общероссийская гражданская идентичность», данном в подпункте «г» пункта 4.2, используется выражение «базовые ценности российского общества»: «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) — осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества». Учитывая важность данного термина для современной государственной культурно-образовательной политики, представляется необходимым замена слов «базовые ценности» на принятый в СНБ РФ термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Отметим, что соответствующая формулировка уже присутствует в новой редакции Основ государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808¹⁵⁰ (раздел I): «Основой общероссийской гражданской идентичности является исторически сложившаяся система российских духовно-нравственных ценностей, объединяющая самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации.»

Далее, в пункте 11-м указывается: «Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм.» Не подвергая сомнению данный тезис по существу, следует снова отметить, что в СНБ РФ для обозначения этих «единых принципов и ценностей» используется термин «традиционные

¹⁴⁹ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

¹⁵⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/420242192>.

российские духовно-нравственные ценности». Перечень их, как говорилось выше, приведён в статье 91-й СНБ РФ и далеко не исчерпывается перечисленными в приведённой цитате.

Наконец, в подпункте «а» пункта 21.1 сообщается: «Основными направлениями государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации:

формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей...»

Но, как гласит приведённое выше определение из подпункта «г» пункта 4.2 Стратегии, общероссийская гражданская идентичность основывается на «базовых ценностях российского общества». Понятия «базовые ценности российского общества» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» отражают единство нравственных ориентиров, являющихся общими для всего российского народа, для всех входящих в Российскую Федерацию этнических групп. В то время как понятие «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации» отражает как раз возможность различий между ценностными системами у отдельных народов. (При наличии общего ценностного ядра в виде традиционных российских духовно-нравственных ценностей.)

Представляется, что в документах стратегического планирования такого уровня следует делать акцент именно на единстве народов России (как это заложено в СНБ РФ). То есть ссылаться на те ценности, которые являются общими для всего российского народа.

Таким образом, текст документа требует доработки.

*26.2. Стратегия государственной политики
Российской Федерации в отношении российского казачества
на 2021–2030 годы, утверждённая Указом Президента
Российской Федерации от 09 августа 2020 года № 505¹⁵¹*

В подпункте «в» пункта 12-го сообщается, что к числу задач государственной политики относится «содействие воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству с опорой на духовно-нравственные основы и ценности российского казачества». Возникает вопрос: что это за «ценности рос-

¹⁵¹ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/45821>.

сийского казачества», и чем они отличаются от традиционных российских духовно-нравственных ценностей? Ведь данная формулировка может иметь двойное толкование. Вероятно, авторы Стратегии подразумевали, что российское казачество, разделяя традиционные для России ценности, обладает также определённой культурно-ценностной самобытностью. Однако за теми же словами может скрываться утверждение, что якобы ценности казачества принципиально не совпадают с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. В последнем случае возникают предпосылки для развития казачьего сепаратизма, уже не раз приводившего к трагическим последствиям как для самих казаков, так и для России в целом.

Таким образом, текст документа требует доработки.

*26.3. Государственная программа Российской Федерации
«Реализация государственной национальной политики»,
утверждённая постановлением Правительства
Российской Федерации от 29 декабря 2016 года № 1532¹⁵².
(С изменениями на 09 декабря 2022 года)*

Текст госпрограммы в большей части соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада). Так, широко используется выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (полностью или сокращённо — см. части I и II раздела «Приоритеты и цели в сфере государственной национальной политики Российской Федерации»). В тексте указывается: «Многовековое межкультурное и межэтническое взаимодействие на исторической территории Российского государства сформировало уникальное культурное многообразие и духовную общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям» (часть I того же раздела).

Однако в тексте госпрограммы используется также выражение «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации» (часть IV того же раздела), которое не тождественно термину «традиционные российские духовно-нравственные ценности». В первом случае акцентируются различия между ценностными установками тех или иных этнических групп; во втором — наличие общего ценностного ядра (несмотря на различия), благодаря которому мы вправе говорить о существовании единого российского народа.

Представляется, что в документах стратегического планирования такого уровня следует делать акцент именно на единстве народов России (как это сделано в СНБ РФ). То есть ссылаться на те ценности, которые являются общими для всего российского народа.

Таким образом, текст документа требует доработки.

¹⁵² См. <https://docs.cntd.ru/document/420388022>.

27. Документы стратегического планирования в сфере государственной и общественной безопасности

27.1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации 05 октября 2009 года¹⁵³

В подпункте «д» пункта 21-го указывается, что к основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма относится в том числе «пропаганда социально значимых ценностей». Во избежание вопроса о том, какие именно ценности следует считать «социально значимыми» — представляется целесообразным употребление термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Таким образом, текст документа требует доработки.

27.2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344¹⁵⁴

В тексте Стратегии широко используется термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (пункт 8-й, пункт 26-й, подпункты «д» и «е» пункта 32-го).

Таким образом, документ соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада).

27.3. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733¹⁵⁵

В тексте Стратегии широко используется термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (пункты 4-й и 11-й).

Таким образом, документ соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада).

¹⁵³ См. <https://docs.cntd.ru/document/902180267>.

¹⁵⁴ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/45555>.

¹⁵⁵ См. <http://kremlin.ru/acts/bank/46116>.

28. Документы стратегического планирования в сфере внешней политики

28.1. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, утверждённые Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года¹⁵⁶

В разделе I документа указывается: «Международное культурно-гуманитарное сотрудничество призвано способствовать реализации государственной культурной политики Российской Федерации в сфере культуры. Оно должно быть нацелено на укрепление духовности российского общества, наращивание его интеллектуального потенциала, сохранение культурно-нравственных ценностей и духовного единства народов России.»

С учётом положений СНБ РФ, формулировка «сохранение культурно-нравственных ценностей и духовного единства народов России» в принципе допускает толкование, что речь идёт о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, поскольку именно они «объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.»¹⁵⁷. Всё же, во избежание иных толкований, следовало бы доработать текст данного абзаца с использованием термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Отметим, что в разделе I также указывается: «Выражая духовную самобытность нации, российская культура одновременно олицетворяет универсальные ценности всего мирового сообщества и представляет собой часть глобального культурно-исторического наследия человечества.» Такой тезис подразумевает представление о двухуровневой структуре системы традиционных ценностей российской цивилизации:

- ценности, являющиеся универсальным для «всего мирового сообщества» (то есть для любой цивилизации);
- ценности, свойственные именно российской цивилизации и отличающие её от других.

Возможно, стоило бы изложить эту концепцию в тексте документа. В противном случае кто-то может истолковать приведённое высказывание так, как будто авторы документа ставят знак равенства между ценностями российской цивилизации и «универсальными ценностями мирового сообщества».

Таким образом, текст документа требует доработки.

¹⁵⁶ См. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/.

¹⁵⁷ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

28.2. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утверждённая Президентом Российской Федерации 03 ноября 2015 года за № Пр-2283¹⁵⁸

В подпункте «а» пункта 22-го раздела IV говорится о необходимости «воспитания русскоязычной молодёжи, проживающей за рубежом, в духе уважения к российским культурным традициям и ценностям». Во избежание разночтений представляется целесообразным говорить в данном контексте не о российских ценностях «вообще», а о традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

Таким образом, текст документа требует доработки.

28.3. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640¹⁵⁹

В статье 19-й СНБ РФ отмечено: «Все более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства.» А в статье 23-й СНБ РФ указывается: «Перспективы долгосрочного развития и позиционирование России в мире определяются её внутренним потенциалом, привлекательностью системы ценностей...»¹⁶⁰

Однако данный подход не отражён в рассматриваемой Концепции. Соответственно, упоминание о традиционных российских духовно-нравственных ценностях отсутствует.

Вместе с тем Концепция содержит ряд положений, важных для ответа на вопрос о соотношении универсальных ценностей, свойственных всем мировым цивилизациям — и традиционных для России ценностей. Так, в пункте 19-м говорится: «Подлинное объединение усилий международного сообщества влечёт за собой необходимость формирования ценностных основ совместных действий с опорой на общий духовно-нравственный потенциал основных мировых религий, а также на такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода, ответственность, честность, милосердие и трудолюбие.»

Пункт 45-й начинается словами: «Россия, приверженная универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека...» Действительно, права и свободы человека включены в перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, изложенный в статье 91-й СНБ РФ¹⁶¹.

¹⁵⁸ См. <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644>.

¹⁵⁹ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>.

¹⁶⁰ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

¹⁶¹ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

Приведённые цитаты соответствуют представлению о двухуровневой структуре системы традиционных ценностей российской цивилизации:

- ценности, являющиеся универсальным для «всего мирового сообщества» (то есть для любой цивилизации);
- ценности, свойственные именно российской цивилизации и отличающие её от других.

Вероятно, было бы целесообразно изложить данную концепцию в каком-либо из документов стратегического планирования в сфере внешней политики.

Таким образом, текст документа требует доработки.

*28.4. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 05 сентября 2022 года № 611¹⁶².
(С изменениями на 17 октября 2022 года)*

Текст Концепции в большей части соответствует терминологии, принятой в СНБ РФ (в части, являющейся предметом рассмотрения настоящего Аналитического доклада). Так, широко используется выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (пункт 6-й, подпункт 1-й пункта 13-го, подпункт 1-й пункта 15-го, подпункт 1-й пункта 16-го, подпункт 2-й пункта 17-го), а также близкие по смыслу выражения, однозначно трактуемые в данном контексте — «духовно-культурный фундамент Российской Федерации» (пункт 12-й); «традиции и идеалы, присущие Русскому миру» (подпункт 2-й пункта 15-го); «общепонятные культурные коды, ассоциирующиеся с Россией у международного сообщества» (подпункт 1-й пункта 17-го); «российские духовные ценности» (пункт 100-й).

В тексте Концепции используется термин «единый культурный (цивилизационный) код». Так, в пункте 65-м указывается: «Формирование представления об историческом и культурном наследии как о важном факторе передачи будущим поколениям культурного (цивилизационного) кода имеет большое значение для поддержания самобытной национальной культуры.» А в пункте 106-м читаем: «Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всего многонационального народа Российской Федерации.»

Данный тезис не противоречит положениям статьи 91-й СНБ РФ, согласно которой: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.»¹⁶³ Действительно, с точки зрения ценностно-цивилизационного

¹⁶² См. <http://kremlin.ru/acts/bank/48280>.

¹⁶³ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

подхода человечество существует в виде больших культурно-исторических общностей (цивилизаций), отличающихся друг от друга самобытными системами ценностей. А эти ценности, в свою очередь, как бы «закодированы» в материальном и нематериальном культурном и историческом наследии. Не случайно в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808, использовано именно «ценностное» определение понятия «культура» как «совокупности формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)»¹⁶⁴.

Вместе с тем ряд формулировок вызывают вопрос о содержании перечня традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Так, например, в пункте 7-м указывается: «Важным элементом формирования ценностных основ жизни российского общества, её культурного своеобразия и национального менталитета стал общинный характер развития, выразившийся в том числе в стремлении как каждого человека, так и всего общества к социальной справедливости и реализации долгосрочных целей. Кроме того, многовековое мирное сосуществование на одной территории различных народов и религиозных групп способствовало развитию и взаимообогащению культур, уважению обычаев и традиций, терпимости к различным верованиям, инакомыслию, а также пониманию неприемлемости навязывания ценностей извне.» И в пункте 19-м: «Российскому менталитету присущи взаимопомощь, коллективизм, вера в добро и справедливость. Наряду с приверженностью традиционным духовно-нравственным ценностям, в российском обществе на протяжении тысячелетней истории нашей страны формировалось уважение к чужой культуре, вере, обычаям.»

А в пункте 105-м говорится: «Российское государство создавалось как единение народов. Благодаря многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировалось уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм.»

Следует отметить, что ценности, упоминаемые в приведённых цитатах из 7-го, 19-го и 105-го пунктов Концепции, не вполне соответствуют тому перечню традиционных ценностей, который приведён в статье 91-й СНБ РФ¹⁶⁵.

Кроме того, необходимо указать, что в ряде случаев под «традиционными духовно-нравственными ценностями» в Концепции имеются в виду не

¹⁶⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/420242192>.

¹⁶⁵ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

традиционные российские ценности — а ценности, общие для всего человечества. Например, в пункте 21-м: «Россия привержена принципам равенства, справедливости, невмешательства во внутренние дела других государств, готова к взаимовыгодному сотрудничеству без предварительных условий, признает национальную и культурную идентичность, традиционные духовно-нравственные ценности величайшими достижениями человечества и видит их основой для последующего благополучного развития человеческой цивилизации.»

В тексте Концепции отразилось существующее «по умолчанию» представление о двухуровневой структуре традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Определённые ценности являются специфическими именно для российской цивилизации и обуславливают её самобытность. Но к свойственной нашей цивилизации системе ценностей относятся также некоторые общие для всего человечества, «универсальные» ценности. Насколько можно судить, именно их авторы Концепции имели в виду в пункте 19-м: «...Следует учитывать растущий в мире запрос на традиционные ценности, в первую очередь семейные, обусловленный агрессивным насаждением рядом государств неолиберальных взглядов. Российское государство за рубежом все больше воспринимается как хранитель и защитник традиционных духовно-нравственных ценностей, духовного наследия мировой цивилизации (приоритет духовного над материальным, защита прав и свобод человека, семья, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие). Российскому менталитету присущи взаимопомощь, коллективизм, вера в добро и справедливость. Наряду с приверженностью традиционным духовно-нравственным ценностям, в российском обществе на протяжении тысячелетней истории нашей страны формировалось уважение к чужой культуре, вере, обычаям.»

Было бы целесообразно явным образом сформулировать данное представление (о двухуровневой системе традиционных российских ценностей) в каком-либо из документов стратегического планирования в сфере внешней политики.

В свою очередь, это позволило бы дать обоснованный ответ на вопрос о содержании термина «общечеловеческие ценности». В тексте Концепции они упоминаются в пункте 11-м: «Одним из приоритетов России в международных отношениях является отстаивание в рамках международных универсальных и региональных организаций значимости общечеловеческих ценностей и международного гуманитарного сотрудничества.»

Кроме того, в пункте 86-м заявляется: «Необходимо способствовать объединению российской общественности на основе ценностей, закреплённых в Уставе ЮНЕСКО...» — что вызывает ещё и вопрос о том, насколько последние могут рассматриваться в качестве «общечеловеческих».

Таким образом, текст документа требует доработки.

29. Прочие документы стратегического планирования

29.1. Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р¹⁶⁶. (С изменениями на 26 марта 2019 года)

В разделе I Концепции говорится о «необходимости разработки эффективной государственной политики в области обретения обществом согласия по вопросам формирования наиболее значимых социальных ценностей». В том же разделе указывается на необходимость «поддержания нравственных ориентиров развития общества, включающих формирование деятельного патриотизма». Сегодня эти задачи уже решены: соответствующие положения закреплены в СНБ РФ¹⁶⁷ и дополнительно раскрыты в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809¹⁶⁸.

Далее, в разделе VI отмечается, что реализация Концепции позволит в том числе «создать условия для продвижения ценностей, направленных на развитие гражданского общества в Российской Федерации». Но о каких конкретно ценностях идёт речь — не разъясняется.

Таким образом, текст документа требует доработки.

29.2. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 05 февраля 2016 года № 164-р¹⁶⁹

В разделе I указывается, что граждане старшего поколения «выступают хранителями важнейших духовно-нравственных ценностей». Какие именно ценности являются важнейшими — в тексте документа не раскрывается.

В части 9-й раздела II используются слова «семейные ценности» — вместо которого было бы целесообразно употреблять выражение «традиционные семейные ценности».

В разделе V говорится о необходимости «формирования в России идеологических установок, определяющих важность граждан старшего поколения и образа благополучной старости для развития общества и будущего стра-

¹⁶⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/420294740>.

¹⁶⁷ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

¹⁶⁸ См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

¹⁶⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/420334631>.

ны». Термин «идеологические установки» представляется здесь не совсем удачным, учитывая закреплённый в Конституции запрет на наличие «государственной или обязательной» идеологии¹⁷⁰. Уместнее было бы вместо него говорить о «ценностных установках».

Таким образом, текст документа требует доработки.

*29.3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития
Российской Федерации на период до 2030 года
(опубликован в 2013 году)¹⁷¹*

В документе несколько раз упоминаются нравственные ценности «вообще», без раскрытия их конкретного содержания. Так, в разделе 4.5 в числе «основных приоритетов социальной и экономической политики в сферы туризма на данном этапе» выделяется «содействие формированию культурных и нравственных ценностей среди молодёжи». В том же разделе отмечается: «Важными задачами образования в сфере культуры и искусства должны стать воспитание личности, обучение критически самостоятельно мыслить, формирование внутренней культуры и вкуса человека, его ценностных ориентиров и мировоззрения.»

Представляется, что в данном контексте уместно было бы использование термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Таким образом, текст документа требует доработки.

Автор будет благодарен за конструктивные отклики на настоящий Аналитический доклад. Контактный адрес электронной почты Института Наследия: info@heritage-institute.ru.

¹⁷⁰ Конституция Российской Федерации, статья 13-я, пункт 2-й.

¹⁷¹ См. <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>.